

A. V. Sazanova, Yu. M. Mogarichev

BOSPORUS AND THE KHAZAR KAGANAT IN THE LATE VIITH — THE EARLY VIIITH CENTURIES

Archaeologically the conclusion concerning the occupation of Kerch by Khazars in 679–680 and the subjection of Bosphorus to them in the end of the VIIth — the first half of the IXth century, was based on the following evidences: 1) a strong layer of fire caused by the capture of Kerch by Khazars; 2) the existence of the Khazar citadel; 3) a strong Khazar layer with numerous buildings and materials characteristic of them.

The authors' researches have convinced them that one strong layer of Khazar fire does not exist. Moreover, it is impossible to define archaeologically its exact date as 679–680. In the layer of Fire B referred to the last quarter of the VIIth century no Khazar materials were found. Therefore both the layer and the complex which A.I. Aibabin considers to be Khazar ones, cannot be treated as such. Besides, in distinction from T.I. Makarova's opinion, the authors believe that the basilical complex was ruined almost 100 years earlier than the pre-supposed Khazar invasion took place and is explained by other historical events.

In the end, the authors have to state that the archaeological materials existing at the present time don't prove the conception of the Khazar capture of Kerch in 679–680 and its belonging to them in the VIIth — the first half of the VIIIth century.

С.Б. СОРОЧАН (Харьков)

ВИЗАНТИЯ И ХАЗАРЫ В ТАВРИКЕ: ГОСПОДСТВО ИЛИ КОНДОМИНИУМ?

Смысл событий конца VII — начала VIII вв. в Крыму неоднократно трактовался и трактуется отечественными и зарубежными исследователями как начало распространения на большую часть Таврики власти Хазарского каганата, обернувшееся долгим абсолютным хазарским верховенством, владычеством, господством, завоеванием, которое сокрушило экономическое и политическое влияние Византийской империи, якобы «тормозившей нормальное развитие местной среды» на полуострове¹. Иногда в ход пускаются менее определенные термины — «покровительство», «контроль», «сюзеренитет», «протекторат» или даже «колония», подразумевающие если не полную принадлежность хазарам, то во всяком случае одностороннее подчинение, вассальный статус и «вольного города» Херсона, и Готии, и всей Таврики².

Новейшие работы остаются верны этой точке зрения и безоговорочно включают «оккупированный хазарами Крым» в состав Хазарского каганата³. Так, по мнению А.В. Гадло, карательные акции, направленные Юстинианом II в 710 или в 711 г. против «Херсона, Боспора и других архонств», создали прецедент для полной оккупации хазарами Крымского полуострова, когда даже в Херсоне появился хазарский чиновник «тудун»⁴. При этом как-то забывается, что тудун, если это был действительно иноземный наместник, присутствовал в городе, в котором явно не было хазарских войск, едва ли не в одиночку, причем находился там до первой большой карательной военно-морской операции Юстиниана и больше не появлялся там после того, как в октябре или ноябре 711 г. был отправлен из Херсона к хагану. Он попросту умер в пути⁵.

Ю.М.Могаричев признает хазарское господство в Крыму до 860 г. и пытается объяснить слабое отражение присутствия хазар в источниках по истории и археологии Крыма тем, что хазары до этого времени... не исповедовали иудаизм (sic!)⁶. Дескать, они были здесь, но в то же время как бы и не были.

Все это недалеко от заявления Г.Ф. Дебеч о находках черепов с монголоидными признаками, которые якобы указывают на «хазарский гарнизон Херсонеса», что, как выяснилось, не может соответствовать действительности, поскольку самые ранние могилы с такими останками датируются не ранее конца X — начала XI вв., а скорее, еще позже⁷.

А.И.Айбабин, вслед за М.И.Артамоновым, полагал, что хазары установили свой протекторат над Крымом, в том числе над областью Дори — Готией и Херсоном, но сохранили прежнюю византийскую администрацию, которая, стало быть, исправно служила чужеземному государю⁸. По его мнению, они даже овладели Херсоном⁹. «После инцидента с Юстинианом II, — пишет он, — Византия смирилась с потерей почти всех своих владений в Крыму и поддерживала дружественные отношения с Хазарией» (sic!)¹⁰. Хазары «подчинили», более того — «образовали Готию во второй четверти VIII в.», что одновременно не помешало Константинопольскому патриарху якобы учредить на ее территории «одноименную епархию»¹¹. Сходную двусмысленную позицию пытается занять К.Цукерман, когда говорит о том, что хазары, будучи единственной военной силой в регионе, не изгнали византийскую администрацию из Херсона, который то находился в руках у хазарского «губернатора-тудуна», то мирно возвращался под власть Византии¹².

Подобные представления перерастают среди историков в своего рода фетиши, легенды, где реальность подчас путается с вымыслом. Именно так звучит недавнее заявление С.А.Плетневой: «Благодаря письменным источникам мы знаем, что в его [Херсона] истории был период (IX в.), когда там правил ставленник хазарского кагана»¹³. Очевидно, подразумевается тот «архонт», который был в Херсоне «от лица хагана» в 710 или 711 г., а не в IX в., и носил то ли имя Тудун (Тондун), то ли, скорее, титул, известный в восточно-тюркской иерархии как «тудун»¹⁴. Поиск однозначного ответа осложняется тем, что в имеющихся рукописях сочинений Феофана и Никифора встречаются оба разночтения. И.А.Баранов, отмечая точность в деталях Ватиканского списка рукописи «Краткой истории» Никифора¹⁵, полагал возможным видеть в Тондуне тюрка с таким именем, который, как не редко бывало в практике того времени, находился в Херсоне на византийской службе в должности архонта.¹⁶ Само по себе такое предположение выглядит не лишенным вероятности, даже если опустить сомнительный аргумент автора, что «в качестве термина слово «тудун» не имеет аналогов в титулатуре ни одного из народов Евразии»¹⁷. Например, армянские и китайские источники, писавшие «о чинах и званиях» у ранних тюрков, называют обладателей этого титула среди тех, кто «подобен управляющему областью» (*kit. ту-тунь < T'UO-D'UEN < TUDUN*) или среди «знаменитых мужей» из верхушки восточнотюркского общества¹⁸, а в позднеаварском каганате (680–805 гг.) он встречался у привилегированных, благородных лиц.¹⁹

Но даже если в Херсоне был все же не византийский, а хазарский «архонт», его присутствие не может служить решающим аргументом в пользу хазарского господства или хотя бы «протектората», поскольку этот ек просорои хагана явно оказался здесь временно, вероятно, в связи с событиями, инспирированными враждой Юстиниана II, злоумыслившего кровавую месть, разгром и резню херсонитов²⁰. «Архонт от хазар», представлявший сторону хагана, выполнял в данном случае свойственные ему функции наблюдателя, посредника или «местоблюстителя», как бы сказали ромей, — топотирита (*oi topoteretai para Tourkois*)²¹. Совершенно ясно, что его не было в городе двенадцать лет назад, поскольку в этом случае Юстиниану не надо было бы бежать из Херсона, чтобы достигнув Дороса, уже оттуда, с северной окраины «готской земли» (*te Gotthike keimenon chora*) и Херсоно-Дорантской епархии, простирав-

шейся по всей горной части Крыма, искать связи с хаганом Хазарии, который узнал об этом не тотчас, а спустя какое-то время²².

К слову, сам маршрут бегства, ведущий в юго-западную часть Внутренней или Второй гряды Крымских гор, был выбран отнюдь не по причине нахождения этих территорий «вне пределов византийской власти»²³, но, очевидно, вследствие иного, гораздо более тривиального, однако немаловажного для беглеца обстоятельства. Как показывают исследования Н.Г. Новиченковой, по горному хребту гряды проходила удобная система нагорных дорог, по которой можно было легко и сравнительно быстро, за один день пути, добраться до Мангупа — главного центра здешней «страны Дори»²⁴. Искать контактов с хазарами, оставаясь в самом городе, Юстиниан в сложившейся для него ситуации не мог или, вернее, не успел, ибо жизнь оказалась под смертельной угрозой и все могли решить считанные минуты. Ближе к окраине византийской зоны влияния, куда еще не успели слухи о верноподданнических «кознях» (*epiboule*)²⁵ херсонитов, точнее их властей, в отношении не в меру болтливого опасного ссыльного, у него была надежда опередить события, и как оказалось, расчет не подвел, отчаянная попытка удалась²⁶.

В дальнейшем значительные военные силы хазар не менее двух раз подходили к Херсону, приглашенные самими горожанами, ...и уходили²⁷. Нет сомнений, что при желании они могли бы легко завладеть городом, ибо даже оснащенный всем необходимым византийский экспедиционный корпус под командованием патрикия Мавра Весса оказался не в состоянии им противостоять. Следовательно, должно было быть некое обстоятельство, помимо заинтересованности в дружественных отношениях с Византией, которое удерживало хазар от решительных действий, позволивших бы им заменить византийские власти хазарскими, стать безраздельными хозяевами и города, и края.

Встречающиеся неясности и кажущиеся противоречия в повествованиях Никифора и Феофана о событиях конца VII — начала VIII вв. находят объяснения, если считать возможным видеть в них отражение своеобразного кондоминиума или совместного владения, установлением которого в Крыму могли завершиться трудности и разногласия между Хазарией и Константинополем в начале первого правления Юстиниана II, в 686 и 687 гг., по поводу Херсона и Таврики²⁸. Такой компромиссный политический режим предусматривал взаимные обязательства сторон по эксплуатации общей территории и отказ от применения вооруженной силы в случае взаимных претензий. Будучи достаточно распространенным явлением, он с успехом практиковался в некоторых пограничных областях Византийской империи²⁹.

В качестве наиболее наглядного примера может быть назван Кипр, где по данным лангобардского историка Павла Диакона (725/730–799 гг.), Феофана, Никифора, константинопольского патриарха Николая Мистика (901–907 гг.), Константина Багрянородного и некоторых других источников, с 688 г. до середины X столетия уживалось и византийское, и мусульманское присутствие³⁰. Ал-Масуди в своем сочинении «Промывальни золота» («Золотые луга») отмечал по этому поводу, что жители Кипра признавали «... договор, который был заключен еще в начале ислама относительно того, что они не должны были помогать грекам против мусульман, ни мусульманам против греков, и что харадж острова [должен быть платим] наполовину мусульманами, наполовину греками»³¹.

Следует подчеркнуть, что такого рода отношения не соответствовали содержанию клаузул известных «договоров мира и любви» Византии с соседними государствами или народами. В византийско-персидских соглашениях второй половины VI в., договоре торговцев североиталийского города Коммакьо с лангобардами в 715 г., договоре 716 г., заключенном василевсом Феодосием III и патриархом Германом с «владыкой» болгар Кермесием (Кормисошем), в византийско-лангобардском *Pactum Sicardi* 836 г., византийско-русских соглашениях 907, 911, 944–945 гг. всегда четко оговаривались условия, распространявшиеся на «римские» владения и особо на ино-

земцев и на иноземные территории, а также на «римлян», оказавшихся в этих землях³². В случае же с Таврикой обращает внимание присутствие здесь представителей обоих государств, Романии и Хазарского каганата.

На территории Крыма прототип системы совместного владения обнаруживается уже в V — первой четверти VI вв. на Боспоре, когда в условиях гуннского присутствия местные боспорские власти, греческая и аланская знать — «друзья цезарей и римлян», не порывая связей с Византийской империей, смогли наладить мирное, достаточно стабильное сосуществование с пришельцами и превратили Боспор, по словам Иоанна Малалы, в центр обмена (торговли) между ромеями и гуннами³³. В дальнейшем кондоминатные отношения приобрели вполне законченный вид к рубежу VII–VIII вв., когда хазары установили контроль в Степном, Восточном и отчасти в Юго-Западном Крыму³⁴. Оформление этих отношений скорее всего пришлось на годы успешной кампании византийцев на Кавказе, когда после хазарского нападения ромейскими войсками во главе со стратигом Леонтием в 686 г. были покорены Армения, Иберия, Албания, Букания и Медия (Азербайджан), а еще через два года василевс лично посетил Армению³⁵. Именно тогда были заложены основы будущего союза с хазарами и должен был встать вопрос о дальнейшей судьбе крымских владений империи, оказавшихся на острие хазарских интересов.

Есть основания полагать, что система византийско-хазарского «двоевластия» действовала здесь со времени первого правления Юстиниана II (685–695). Вскоре после прихода к власти Тиверия Аписмара (698–705) сбежавший из Херсона экс-император испытал ее на себе, когда с согласия кагана, женившего его на своей «кровной сестре», обосновался на жительство в древнем греческом городе Фанагории на Таманском полуострове и должен был иметь дело с представителями властей обеих сторон. В духе выполнения условий кондоминатного статуса должен был действовать и сам хаган, для которого здешние земли не были собственно хазарскими, то есть включенными в Хазарию. Недаром Феофан отсекал Фанагорию от Хазарии, когда писал, что Юстиниан в 704 г. отправил свою жену Феодору из этого города «в Хазарию» (*en Chazaria*)³⁶. Вот почему один из здешних «начальствующих», Папаца, назван хронистом не архонтом Фанагории, а также как тудун в Херсоне, «от лица» (*o ek prosoro*) хагана. А второй, Валгиц, подчеркнута не названный «единоплеменником» хагана, прямо именуется архонтом Боспора (*ton archonta Bosporou*), то есть главой ромейского города, хотя им обоим хаган с согласия и даже по просьбе законного василевса Тиверия III приказывал «... убить Юстиниана, как только им дадут знать»³⁷.

Никифор также называет Папаца, жившего при Юстиниане в Фанагории, «архонтом из единоплеменников» (*to archonti ton omoethnon*) хагана хазар, но опускает это важное уточнение, сообщая об «архонте Босфора» (*to archonti to tou Bosporou tou Skythikou*)³⁸. Рассказывая далее о том, как Юстиниан задушил веревочной петлей обоих архонтов, Никифор вновь подчеркнута называет первого «местным хазарином» (*ton oikeion ekeinon tou Chazaron*), а второго — архонтом Босфора (*ton Bosporou archonta*), подразумевая тем самым, что он не был подданным хагана и не находился в Фанагории. Получается, что хаган обращался одновременно к представителям как хазарской, так и византийской власти, выполняя обещание, данное василевсу ромеев³⁹. Таким образом, предположение, что Папац был наместником хагана, а Валгиц вел сбор податей, то есть оба они подчинялись хагану, выглядит шатким⁴⁰. Гораздо вероятнее, что на тот момент оба представителя хазарской и византийской власти действительно осуществляли свои полномочия из Фанагории, и поэтому Юстиниану не надо было далеко посылать за архонтом Боспора и дожидаться его приезда после того, как он устранил Папаца.

В свете гипотезы о кондоминатном статусе владения становится вполне объяснимым, почему Юстиниан II во время своего бегства в 704 г. на пути к устью Дуная решил сделать единственную остановку на крымском побережье, да и то тайную⁴¹.

Тем более понятно сбивавшее с толку, смущавшее исследователей одновременное присутствие в Херсоне во время событий 710/711 г. и местного протополита со значительными мужами города, протевонами, и царского дорифора, спафария Ильи, архонта Херсона, и тудуна, которого тоже называли архонтом Херсона, но который, как заметил Феофан, «был там от лица хагана» (*ton archonta Chersonos os ek prosopou tou Chaganou onta*)⁴².

Очевидно, без обоюдного согласия сторон, предусматриваемого статусом кондоминиума, самостоятельная акция Тиверия Аписмара в отношении Юстиниана в 704 г. была бы совершенно невозможна. Ситуация совместного владения обязывала обе стороны действовать именно так или, по крайней мере, создавать видимость таких обоюдносогласных действий. Позднее в похожем положении по отношению к новому претенденту на трон, армянину Вардану, оказался сам Юстиниан II, который пытался мирно уладить дела с хазарами в Таврике в октябре 711 г., несмотря на сводившую его с ума жажду мести своим тамошним врагам — ромеям. Узнав о решении архонтов и жителей местных кастра, полисм — подчиненных и федератов империи не ограничиться на сей раз хазарским наблюдателем — посредником, а через послов «просить людей (войско — *laon*) для своей охраны» у хагана Хазарии⁴³, он был вынужден прибегнуть к переговорам.

Несколько быстроходных парусно-весельных судов — дромонов с логофетом геникона Георгием Сирийцем, константинопольским епархом Иоанном и турмархом западно-малоазийского Фракисия Христофором⁴⁴ в сопровождении 300 воинов — фракийцев⁴⁵ должны были вернуть в Херсон ранее схваченных хазарского представителя (тудуна) и первого гражданина города Зоила, восстановив властный кондоминатный *status quo*. В обмен на это посланники василевса надеялись, очевидно, через посредничество Зоила и тудуна получить, заручившись согласием хагана, мятежника — «изгнанника» Вардана, находившегося в то время «с флотом (свитой?) в Херсоне» (*to stolo eis Chersona on*), а также отозвать в столицу другого бунтовщика — недавно назначенного архонтом Херсона Илью (Илию), как уже сказано, носившего титул царского меченосца — спафария⁴⁶. Причем, тудун и протополит, восстановленные василевсом в их прежнем положении в городе, «через послов» — апокрипарию, то есть отнюдь не лично, «должны были оправдаться перед хаганом»⁴⁷.

Видимо, Феофан, следовавший за неизвестным своим источником, имел в виду, что официальные представители и хазарской, и византийской стороны должны были оправдаться в причинах, повлекших нарушение кондоминатного соглашения. Больше оправдываться им было не в чем. Византийская сторона разобралась с ними, теперь дело было за хаганом. В этом особенно наглядно просматривается двойственность положения представителей обеих сторон по эксплуатации кондоминиума, что в свою очередь рождает предположение об их утверждении совместно хаганом и василевсом⁴⁸.

Тудуну и Зоилу предстояло через своих посланников замять инцидент, связанный с их предшествующим пленением во время первой карательной экспедиции патрикиев Мавра Весса и Стефана Асмикта («Свирепого»), отправкой в Константинополь по приказу Юстиниана и обелить намерения василевса, к тому времени наделавшего немало ошибок и окончательно запутавшегося в политических хитросплетениях. Но несговорчивость, нежелание держать отчет, более того, неожиданная воинственность херсонитов, очевидно, подстрекаемых их новым архонтом Ильей, расстроила планы императора⁴⁹. Во время завязавшихся в городе переговоров логофет геникона и епарх были зарублены, после чего злополучный турмарх Христофор с тудуном, протополитом и 300 стратиотами сами были отосланы к хагану⁵⁰, теперь, видимо, уже не для того, чтобы «оправдываться», а для обсуждения нового варианта неожиданно сложившегося положения. Во всяком случае текст источника позволяет думать, что эти действия были инспирированы местными византийскими властями, тем же архонтом Херсона Ильей, а не хазарами⁵¹. К тому же сам состав уничтоженной имперской

делегации наводит на размышление о том, что ею должны были решаться не только политические, но и какие-то особенно болезненные для херсонитов финансовые вопросы.

Внезапная смерть тудуна в дороге и принесение язычниками — хазарами ромейского отряда, турмарха Христофора и Зоила в качестве жертвенной тризны умершему знатному соотечественнику, сорвали и этот замысел⁵². Как пишет Феофан, для херсонитов и жителей остальных кастра, областей (архонтий — по Никифору) теперь осталась лишь одна возможность — свергнуть ненавистного, злопамятного Юстиниана Безносого и провозгласить новым василевсом Вардана-Филиппика⁵³. Император лишился возможности мирного разрешения конфликта в рамках условий кондоминиума и осенью 711 г. ответил на действия мятежников посылкой «второго флота» с уже испытанным ранее патриkiem Мавром Вессом, который с помощью осадных машин должен был разрушить стены Херсона и окончательно перебить его жителей⁵⁴. В этой ситуации вторая сторона не могла не вмешаться в происходящее на кондоминатной территории: «Но тут появились хазары, и наступило перемирие (Chazaron de katalabontos, egeneto anoche tou polemoi)», — многозначительно роняет автор «Хронографии». ⁵⁵ Само собой разумеется, у хагана не было оснований поддерживать Юстиниана II, так как он изменил свою политическую ориентацию на союз с болгарами и, самое главное, нарушил статус крымского кондоминиума вооруженным вторжением в здешние города и крепости. Этими действиями он развязал руки хазарской стороне и освободил ее от условий соблюдения ранее достигнутого соглашения. Впрочем, даже в самый апогей политического кризиса действия хагана оставались весьма сдержанными. Непонятно, откуда взялось представление о том, что хазарский, несомненно конный, отряд участвовал в защите городских стен⁵⁶. Херсон действительно имел мало сил для обороны, но это вполне объяснимо его демилитаризацией — естественным условием кондомината, когда главными должны были стать не военные, а дипломатические усилия⁵⁷. Хронист лишь имел ввиду, что подход к городу военных сил хагана, очевидно, заставил патрикия Мавра отказаться от продолжения осады и, как и предполагалось, вступить в «трехсторонние» переговоры.

Совершенно прав в своем заключении относительно происходившего в Таврике издатель и вдумчивый комментатор Феофана И.С. Чичуров, отмечавший, что все описанные события указывают не на конфликт Херсона с империей, а на враждебность херсонитов к одному из ее императоров.⁵⁸ Можно добавить, что «инсургенты» не ставили целью расшатать существующую систему. Это не было антивизантийское народное выступление и его руководители были не только из числа местных. Подобные примеры обнаруживаются и в истории других ромейских городов, и мы еще к ним обратимся.

Между прочим, примечательно, что и Вардан не сильно доверял херсонитам, которые, очевидно, могли выдать его представителям «законного» императора так же, как в свое время они собирались это сделать в отношении самого Юстиниана II. Не потому ли, когда обстановка вокруг Херсона накалилась и легко могла выйти из под контроля, претендент на престол, при всей беспашапности его лихого характера, решил на всякий случай укрыться во владениях хагана. Только когда херсониты прислали послов с просьбой вернуть им Вардана, уже провозглашенного василевсом армией, местными ромейскими властями и горожанами, хаган пошел на это, связав ромеев клятвами в безопасности Вардана. А поскольку весомее клятвы всегда было золото, он потребовал солидный залог в размере номисмы «с каждого мужа»⁵⁹, то есть горожанина и тех из ромейских воинов, что перешли на сторону узурпатора. Если исходить из численности мужского населения города вместе с воинами, перешедшими на сторону горожан, в 2000 человек (каждый третий-четвертый), то и тогда даже самая минимальная сумма получается внушительной. Последнее, кроме прочего, свидетельствует о зажиточности херсонитов, которые, что называется, с ходу

могли выложить не менее 10 килограммов золота, а может быть и больше, невзирая на разорительные последствия предыдущих карательных экспедиций Юстиниана II.

При всем том события в Херсоне никак нельзя рассматривать как войну хазар и империи. Ни Феофан, ни Никифор прямо не отождествляли Таврику с Хазарией: херсониты и представители властей других крымских городов-крепостей посылали за помощью «к хагану в Хазарию» (*pros ton Chaganon eis Chazarian*), то есть за пределы своих владений, за пределы «готфской земли», где они, по всей видимости, не находили поддержки хазар⁶⁰. Примечательно: хазары, призванные на помощь городу, появились не сразу, что говорит в пользу отсутствия их воинских контингентов в здешних землях⁶¹. При принятии предположения о кондоминатном статусе Таврики это становится особенно понятным.

Кроме того, нельзя переоценивать значимость факта посылки за хазарским войском, ведь тот же Юстиниан Ринотмет в 705 г. использовал болгарского хана Тервела в военно-политической борьбе за возвращение константинопольского престола⁶², но из этого не следует, что на Византию распространялась власть Болгарского царства. Как до, так и после событий октября-ноября 711 г., отношения Византии и Хазарии носили преимущественно мирный и дружественный характер. По мнению М.И. Артамонова, помощь, оказанная хазарами в возведении на престол Вардана Филиппика, не осталась забыта новым василевсом⁶³. Хаганат сохранял прочный, долговременный союз с Византией, а также заключил выгодный для обеих сторон договор о совместной борьбе против общего врага — арабов и о разделе сфер влияния в Закавказье.

Как в свое время верно, хотя и мимоходом, заметил А.Л. Якобсон, «политический союз Византии и хазарского кагана, подтвержденный в 732 г. браком сына императора Льва III с дочерью хазарского кагана (в крещении Ириной), исключал владычество хазар в Таврике»⁶⁴. В значительной степени этот брак наследника престола Романии с хазарской принцессой явился следствием арабо-хазарских войн 728–733 гг., в результате которых хазары потерпели несколько поражений и поэтому византийцы пошли на экстраординарное укрепление военного союза со своим главным партнером по борьбе с халифатом. Новое поражение хазар в 737 г. в результате похода арабов на Волгу даже привело к принятию хаганом хазар мусульманства и к установлению на некоторое время зависимости каганата от арабов. Нельзя не согласиться с А.Л. Якобсоном, что при таком положении реальное значение хазар в Крыму по крайней мере до середины VIII в. было небольшим и они не могли одновременно удерживать в повиновении весь регион⁶⁵. В подобной ситуации Таврике гораздо проще было оставаться зоной двойного владения обеих государств.

Верно представляя схему двухэтапной организации византийской обороны в Юго-Западном Крыму в VI–VII вв., В.Л. Мыц полагает, что эта система перестала функционировать, когда византийцы вывели свои гарнизоны из крепостей в VIII в. в связи с «... укреплением власти хазар в Крыму и стабилизацией военно-политической обстановки в регионе»⁶⁶. В.А. Сидоренко тоже согласен с тем, что после начала VIII в. система союзников, эспондгов — федератов империи оказалась здесь упрямлена⁶⁷. С этим, как и с объяснением главной причины происшедших изменений, можно согласиться лишь отчасти.

Нет сомнений, что кастра (*kastrois ton ekeise parakeimenon ethnon, castris gentium*, упоминаемые в мантирии братьев Евпрепия и Феодора, относящиеся к событиям середины VII в.⁶⁸) продолжали существовать и позже, равно как и окружавшие их окрестные поселения, численность которых ко второй половине VIII в. даже возросла вместе с ростом народонаселения, существенными демографическими изменениями, подобными взрыву⁶⁹. Говорить об их разрушении хазарами нет оснований⁷⁰. Простатевонты этих поселений, городков, крепостей играли активную роль в политических событиях 710/711 г., приведших к узурпации трона Варданом-Филиппиком⁷¹. Другое дело, в зоне кондомината не было особой нужды в милитаризации

жизни, поэтому свертывание военных контингентов, фортификационного строительства, ощущаемое в это время, имело причиной отнюдь не хазарское господство или военные погромы. Как убежища эти крепости оказались надолго не нужны, что породило у исследователей представление о «замирании жизни». Не с упадком и обезлюдением, а со сравнительно мирной обстановкой, порожденной доминирующими отношениями, можно связать археологически засвидетельствованный факт разборки, скорее всего, в VIII в. оборонительных стен Эски-Кермена на южном участке, около главных ворот городища, и разборку стен, защищавших так называемый осадный источник, после чего городище продолжало существовать в режиме открытого поселения, потеряв прежнюю роль военного центра, опорной базы федератов⁷². Причем это обстоятельство не помешало обновлению или капитальной перестройке почти в то же самое время большой трехапсидной базилики городища и началу вырубки «пещерных» церквей⁷³. Только вполне благополучный «кастрон», административно-церковный и торговый центр округа, не знавший врагов и погромов, мог решиться на такие шаги.

Этим же объясняется отсутствие укреплений у некоторых местных полисов, явно игравших роль районных административно-территориальных центров архонтий или климатов, во главе с собственными простатевонтами. В этом плане особый интерес представляют раскопки средневекового поселения «Приморское», которое занимало около 20 га в юго-западной и центральной части Ласпинской котловины⁷⁴. Расположенное в благодатном месте, самом теплом и мягком уголке Крыма со средней годовой $t^{\circ} 13,3^{\circ}$, оно имело удобную связь с Херсоном морем через соседний Символон (Балаклаву), а по суше — через Байдарскую долину⁷⁵. Наряду с однокамерными и двухкамерными хижинами, находившимися на краях террас, здешняя полисма, раскинувшаяся на большом каменистом холме и на склонах двух глубоких оврагов, располагала несколькими крупными многокамерными постройками, сложенными из крупного рваного камня, оштукатуренных и расписанных. Полы их были вымощены плиткой, а стены выложены в технике *opus mixtum*, хорошо известной в общественных сооружениях ранневизантийского Херсона. Почти в центре поселения находился большой, крытый черепицей двухэтажный дом из нескольких помещений, располагавшихся террасами (развал камней здания занимает площадь около 200 м²). Стены его были оштукатурены и расписаны синей и черной красками. Наряду с керамидами, плиткой, четырех- и трехугольными плитками, овальными керамическими и мраморными плитками от интерьера этого здания дворцового облика найдены фрагменты капители с изображением на углах звериных голов, карниз со стилизованным аканфом. Особое и многозначительное место среди находок занимает вислая свинцовая печать VIII — начала IX вв. с надписью «Нотарию Димитрию» на одной стороне и «Богородица помоги — тетраграмма — твоему рабу». О времени существования поселения позволяет также судить многочисленный керамический материал VIII–XV вв.

Долгий мирный выгодный альянс с хазарами позволил Византии получить доступ к торговым путям в Китай, минуя контролируемую арабами территорию Ирана, что неминуемо отразилось на активизации северочерноморской торговли и посреднической роли византийских центров в Таврике. Сенсационными являются в этом плане результаты исследований находок компактного скопления более полутысячи византийских свинцовых печатей и заготовок к ним, которые были обнаружены в 1987 г. в море, на глубине до двух метров, в бухте Лимена — Кале и при срытии берегового обнажения пляжа, на месте, где в портовой слободе Сугдеи VII–XI вв., вероятно, находилось аналогичное херсонскому здание византийской таможни и помещение с архивом, в котором хранились моливдовулы представителей имперской администрации, в том числе византийских чиновников таможенной и финансовой службы⁷⁶. В частности, печати логофетов, коммеркиариев апофик и императорских коммеркий конца VII–VIII вв. свидетельствуют о прямых торговых связях, су-

ществовавших в это время у города с территорией северного побережья Малой Азии (провинциями Онориады, Пафлагонии, Понта, Опсия), Полемонием и столицей империи. Следует особо отметить, что каждая пятая из прочтенных 50 печатей судакского архива принадлежала архонтам Херсона и имела на лицевой стороне крестообразную монограмму с характерной тетраграммой *to so doulo*. Е.В. Степанова датирует все экземпляры таких моливдулов, числом не менее 11, IX в., однако надо учесть, что после середины столетия печати херсонских архонтов исчезают, будучи заменены печатями стратиггов⁷⁷. Обилие моливдулов херсонских архонтов указывает, вероятно, не только на активизацию политических и экономических связей архонтата с Сугдеей, но и на ее подконтрольный, зависимый статус от властей Херсона.

Только наличием режима кондоминиума можно объяснить, почему, согласно славянской и армянской версии Жития Стефана Сурожского, здесь разместился хазарский тумен во главе с военачальником — тарханом при одновременном сохранении византийских властей, причем случилось это не ранее конца 40-х гг. VIII в., учитывая международную политическую ситуацию, ожесточенные столкновения 730-х гг. с арабами, отвлекавшие все силы хазар, а также последовательность повествования агиографа⁷⁸. Вряд ли присутствовавший здесь хазарский тумен насчитывал 10 тыс. воинов, поскольку вся армия Хазар-Тархана во время войны с арабами в 738 г., когда решалась судьба государства, насчитывала 40 тыс. человек⁷⁹. Но даже менее значительный военный отряд, если он имел место, численностью в 1–2 тыс. человек, на какие обычно разбивалась кочевая армия, указывает на зажиточность Сугдеи и ее округи, способных обеспечить военный лагерь хазар. Такой город был в состоянии «творити позор или конем уристание» для своих жителей и съезжавшегося окрестного люда, как об этом рассказывает пространное славянское Житие Стефана Сурожского, хотя В.Г. Васильевский, в целом доверявший источнику, видел в данном пассаже «слишком роскошный анахронизм», сотворенный буйным воображением далекого агиографа⁸⁰.

Согласно другому, синаксарному греческому житию, написанному уроженцем города, знатоком местных преданий, в «славном городе Сугдее» в правление патриарха Германа (715–730) уже был собственный предстоятель. После его кончины сугдейские власти обратились в Константинополь за новым иереем, отчего сюда из столицы прибыл в «царском корабле» Стефан, первым получивший от патриарха Константинопольского здешний епископский престол (*ton archieratikon thronon*)⁸¹. Армянский синаксарный вариант жития подтверждает эти сведения и уточняет, что назначение Стефана «епископом митрополии Сугдеи» состоялось при патриархе Германе и императоре Феодосии (715–717)⁸².

Следовательно, в условиях системы византино-хазарского «двоевластия» наблюдалось постепенное, методичное упрочение как торгово-экономических связей, так и позиций ромейской церкви в Таврике, которые пока не встречали противодействия со стороны хазар, очевидно, долгое время и не помышлявших о превращении здешних земель в «Крымскую Хазарию». О том же свидетельствует образование отдельной Готской епархии, случившееся, в свете последних уточнений, очевидно, никак не ранее второй половины — конца VIII в.⁸³. Можно добавить, что рассказывая о происхождении Иоанна Исповедника, в будущем епископа Готфии, его агиограф называл местом рождения святого «эмпорий называемый Партенить», расположенный в VIII в. на «заморской земле Тавроскифов», но уточнял, что эта область — страна (*ten chora*) подчинялась «готфской власти» (*ton Gotthon telouses*), а не хазарам⁸⁴. Причем автор древнегрузинской обработки Жития св. Андрея, написанного Елифаном, тоже именовал Херсон «городом Готов», очевидно, полагаясь на более ранние данные⁸⁵. Византийские историки конца VIII — начала IX вв. тоже не относили центры Таврики к Хазарии⁸⁶.

Нет оснований считать, как это делают А.И. Айбабин, Ю.М. Могаричев, К.

Цукерман, что Сугдея была основана хазарами в конце VII в. и «несомненно, входила в область хазарских владений»⁸⁷. Во-первых, к этому времени здесь уже существовал достаточно развитый ранневизантийский торгово-ремесленный центр — эмпорий, на что указывают археологические находки VI — первой половины VII вв., а во-вторых, хазарское общество было столь далеко от стадии урбанизации, что говорить об основании хазарами городов по меньшей мере странно. Предания самих сугдейцев тоже не связывали возникновение их города (to kas[t]ron tes sougddaias) с хазарами и относили его к 5720 году от сотворения мира (212 г.н.э.), если следовать тексту приписок 1296, 1345 и 1411 гг. на полях Сугдейского синаксаря⁸⁸. Ни в греческой, ни в армянской, ни в славянской редакции Жития св. Стефана Сурожского не сказано о том, что проповедь новоименованного епископа велась среди «язычников-хазар».

Разумеется, в Сугдее и ее пригороде жили не только греки, так как прибывшему туда грекоязычному Стефану пришлось общаться с некоторыми из обращавшихся к нему через переводчиков, знавших два языка⁸⁹. Видимо, именно так он мог «укреплять в вере верных и крестить неверных по всей этой языческой стране», которая, впрочем, судя по находке двухапсидного, вероятно, монофиситского храма (13,5 x 9,25 м) второй половины VII — начала VIII вв. у подножья г. Перчем и других храмов VIII–IX вв. в районе Судака, была не столь уж языческой⁹⁰. Кроме того, послушать епископа и поговорить с ним приходил некий любимый преподавателем «князь Юрий (Георгий) тархан», который «по закону Божию правяще власть свою»⁹¹. Армянский синаксарный вариант Жития относит происходящее к правлению «Константина Коприна (Копронима), который правил с верой во Христа и с благочестием» и уточняет, что хазарский царь Вирхор, отец жены Константина, хазарской принцессы Ирины, «в это время...жил в Керчи», то есть Боспоре, который, учитывая свидетельства о наличии здесь византийского присутствия и церковных властей, являл собой, следовательно, такой же кондоминатный центр, что и Сугдея⁹². Он вызвал к себе «правителя Сугдеи, по имени Георгий, по фамилии Тархан», но тот опасался идти, заявляя Стефану: «Святой отче, царь зовет меня, и моя душа трепещет — зачем он меня призывает», но святой успокоил его, объяснив, что «этот вызов — к добру», что его зовут, чтобы женить, однако соединение его с этой женщиной «произойдет через три года и тогда же Георгий построит церковь во имя Святой Троицы»⁹³. Следовательно, названный правитель несомненно христианин, который послушен воле Церкви, обладавшей в окраинных византийских владениях политической силой, не намного уступавшей светской власти. Он повинует хану, но делает это с оглядкой на византийского епископа. Все это тоже свидетельствует в пользу отсутствия серьезных столкновений между местными византийскими и хазарскими властями, действовавшими в режиме соглашения о взаимном владении.

Константинопольское правительство желало быть уверенным в лояльности подданных своих заморских крымских владений и пристально следило за всем происходившим там. В разгар иконоборчества не внушавший поначалу доверия епископ Сугдеи был отозван в столицу, куда его доставили на корабле специально посланные для этого императорские «воины-щитоносцы и исполнители судебных приговоров» (synaspistas... kai sympraktoras)⁹⁴. Армянский синаксарный рассказ уточняет, что это случилось незадолго до смерти Льва III в 740 г., когда Стефан, прибывший в столицу, вступил в конфликт с василевсом и попал в тюрьму, откуда был выпущен при Константине V благодаря заступничеству жены последнего, Ирины⁹⁵. В 749г. он крестил сына Константина, будущего Льва IV и отплыл обратно в Сугдею на корабле царского флота, где застал появившегося к тому времени в городе Георгия Тархана и сугдейцев, как и ромей, переживших к тому времени некие «трудные времена»⁹⁶. Таким образом, «много испытав и вынесши», Стефан со временем был вновь возвращен на прежнее место в прежнем сане, очевидно, сумев избавиться от опалы⁹⁷. Уже сам этот факт заставляет заподозрить в Стефане не столь стойкого и ревност-

ного почитателя икон, каким его иногда хотят представить исследователи⁹⁸. Очевидно, Сугдея была не большим «оплотом православия», чем Херсон, власти которого, духовные и светские, тоже не хотели идти наперекор воли Константинополя и множить ряды мучеников — иконодулов.

Минология Василия II, составленная в конце X — начале XI вв., добавляет к этому интересные детали, рассказывая о расправе над наиболее стойкими амнионевтами в середине 60-х гг. VIII в. Один из них, стратиот, был отправлен Константином Копронимом в Херсон. В этом оплоте иконоборцев, верных императорскому курсу, его едва не убили, и, чтобы спастись от расправы, он был вынужден бежать в соседнюю Хазарию, после чего якобы был поставлен там епископом⁹⁹; исповедник же Стефан, освобожденный из тюремного заточения, был выслан в Сугдею, где будучи епископом, принес много выгоды, пользы (*pollous orpheesas*), надо понимать не только в деле крещения язычников, укрепления верных в вере, но и в посредничестве с хазарскими властями¹⁰⁰. Согласно синаксарному армянскому варианту Жития, он пробыл епископом 35 лет и умер в 70-летнем возрасте 15 декабря¹⁰¹. Это могло произойти, исходя из разных сведений Жития, в период между 750–752 гг. и 765 г.¹⁰² Выходит, под актами VII Вселенского синода 787 г., пытавшегося вернуть иконопочитание, стояли подписи его преемника, еще одного Стефана, «недостойного епископа города Сугдейского» (*episkopos poleos Sougdaon*)¹⁰³.

Видимо, влияние морской торговли оказалось весьма благоприятным для процветания города и формирования его в течение VII–IX вв. как провинциально-византийского торгового порта и промыслово-ремесленного центра¹⁰⁴. Все это время шло его развитие, которое завершилось, в целом, к X в., когда на северном склоне Крепостной горы разрослись террасированные кварталы с упорядоченной планировкой, обнесенные оборонительной стеной с башнями, а рядом с портом, по склонам балки сложилась ремесленная слобода¹⁰⁵. Здесь обнаружены эргастирии, датированные второй половиной VII — первой половиной VIII в., а остатки их производства — на дне бухты Лимена-Кале и у подножья Крепостной горы. К ним относятся отходы бронзового, медного, серебряного литья, обломки самих литейных форм, заготовки и пробные отливки пряжек, разнообразных нательных крестов, поясные бляхи, ювелирный лом и заготовки ювелирных украшений, золотая бижутерия для расшивки одежды, проволочные серьги, а также амфоры, посуда, в том числе стеклянная, отчасти, видимо, местного происхождения, на что указывает весьма примечательная находка в 1993 г. глиняного сосуда с застывшей стеклянной массой¹⁰⁶. Обращают внимание также находки в бухте Лимена — Кале свинцовых крестов и моделей корабельных якорей, которые изготовлялись ремесленниками в качестве амулетов, оберегавших грузы и суда¹⁰⁷. Освященные в церкви, они охотно приобретались моряками, которые, вероятно, бросали их в море на удачу. Среди находок оказались и непреходящие аксессуары торгового оборудования — большое количество византийских маркированных гирь, остатки весов — зигий, монеты, чеканенные в правление Льва III, Константина V, Феофила, торговые свинцовые печати из Сасанидского Ирана и Закавказья¹⁰⁸. Последние указывают на развитие в это время посреднической торговли с Востоком, в которой Сугдея, видимо, играла не последнюю роль.

Нельзя не заметить, что оба Жития, краткое греческое и пространное славянское, изображают Сугдею как город с греческим обликом, в котором кипит деловая жизнь. Епископ Стефан излагал свои поучения, проповеди «не только в церкви, но и в домах и на торжищах», причем приходившие слушать его «ремесленники оставляли свои дела, а строители городские свои строения»¹⁰⁹. В данном случае этот житийный штамп не противоречит археологическому материалу. Известно, что усиленное византийское строительство продолжалось вестись в VIII в. даже на окраинах Судакской долины, то есть в пределах Сугдейской епархии¹¹⁰. Здесь же, на берегу бухты Нового Света, на склонах г. Перчем и в пос. Лесное действовали мастерские с боль-

шими двухярусными гончарными горнами для обжига амфорной тары VIII–X вв., бронзолитейные эргастрии, на что указывают находки криц, известняковой литейной формы для изготовления колтов, остатки литейной печи, шлак¹¹¹.

Видимо, именно активным развитием обработки цветных металлов на основе привозной сырьевой базы объясняются поставки в Сугдею меди, свинца, имевшие место в это время. Кроме находок слитков на дне гавани города, на это же указывает моливдул второй половины VIII в. или рубежа VIII–IX в. с оттиском имени Феофана халкопрата — торговца медными изделиями¹¹². Следует согласиться с В.С. Шандровской, что печать могла быть прикреплена к деловому документу, сопровождавшему доставку груза меди или изделий из нее, либо сообщавшему об отсылке товара. Наконец, одна из приписок на полях Сугдейского синаксаря упоминает об обновлении (*ta egkainia*) кафедральной церкви города — св. Софии, «храма святого Бога Слова Премудрости в городе Сугдее в 6301 (793 г.)» (*agias ou logu sophias polei sougdaia*)¹¹³. По мнению А.И. Айбабина, этому легендарному храму соответствует самая большая из известных в Крыму трехапсидных базилик VIII в., открытая в 1978 г. в окрестностях Сугдеи. Расстояние между плечами ее центральной апсиды составляло 12 м, а стены, сложенные из крупных, грубо тесанных плит сланца, были уложены на «постели»¹¹⁴. К сожалению, раскопки на этом месте не были продолжены и говорить о принадлежности строительных остатков кафедральному храму города следует с большой осторожностью, учитывая его нахождение далеко за пределами оборонительных стен. Но в любом случае, похоже, что пик злополучных «темных веков» был для сугдейцев и жителей округи, как и для херсонитов, все же не самым плохим временем¹¹⁵. Если они и контактировали с хазарами, это было эпизодично, непоследовательно, как и хазарское военное присутствие, о котором, к слову, молчат летописные источники, хронографы, повествующие о походе князя Бравлина, половевавшего в конце VIII или первой половине IX вв. земли «от Корсуня до Корчева»¹¹⁶.

Таким образом, ни остатки материальной и духовной культуры города, греческие, провинциально-византийские в своей массе, ни наличие следов властного вмешательства византийской администрации, ни роль крупнейшего христианского религиозного центра на крымской земле не позволяют согласиться с заявлением о том, что в 30-40-е гг VIII в. Сугдея якобы была захвачена болгарами и превратилась в «столицу Крымской Хазарии», каковой — проболгарской — оставалась до 40-х гг. X в., когда была разгромлена хазарскими войсками под предводительством Песаха в отместку за поддержку городом союзных Византии войск русов во главе с Хелгу (Халгу)¹¹⁷.

Спорным выглядит и вопрос о полном включении другого значительного раннесредневекового центра — Боспора в политико-экономическую систему Хазарского каганата. Обычно Боспор увязывают с областью степных предгорий Центрального Крыма, с северопричерноморской степью и Приазовьем, что уже само по себе как бы автоматически изолирует его от южных связей¹¹⁸. Давнее и достаточно авторитетное мнение утверждает, что после того, как город «освободился» от власти «римских правителей», он «больше не оправился», «сошел со сцены», а в итоге оказался «во власти хазар», более того, стал «основным опорным пунктом хазар на полуострове», «центром хазарских владений в Крыму» и управлялся наместником хагана¹¹⁹. Ныне принято считать, что византийская крепость Боспор (Босфор) была разгромлена к началу 680-х гг. или концу VII в., после чего на противоположных берегах Керченского пролива были возведены хазарские укрепления Керц (Боспор или Тиритака) и Самкерц — Самкарш (Гермонасса — Таматарха?)¹²⁰. Если следовать этой точке зрения, получается, что хазары вторглись в Восточный Крым раньше, чем в Закавказье, где они разгромили армянские, грузинские и албанские войска в августе 685 г.¹²¹ По мнению А.И. Айбабина, совпадающему с давней версией Ю.А. Кулаковского, в городе находилась резиденция хазарского наместника — тудуна, а хазар-

кий гарнизон оставался по меньшей мере до 60-х гг. IX в.¹²² К. Цукерман тоже считает этот «главный центр хазарской власти» единственным важным городом Крыма, где «археологически отмечаются массовые следы хазарского присутствия» (sic!)¹²³. На самом деле эти «массовые следы» сводятся к сомнительной постройке в портовом районе, которую некоторые исследователи искусственно возвели в статус «хазарской крепости», и к одной «усадьбе» (так называемому помещению 12 в Кооперативном переулке), сооруженной на месте погибшей в пожаре (последний столь же искусственно притягивается к хазарскому завоеванию Боспора в конце VII в., хотя шкала для средневековых слоев Керчи показывает, что пожар завершал период конца VI в. — 650/670 гг. и мог случиться еще до появления хазар в Крыму)¹²⁴. Ревизия А.В. Сазановым анализа комплекса постройки, предложенного А.И. Айбабиным, показывает, что помещение 12 возникло после пожара, недолго просуществовало в течение последней трети VII в., после чего было покинуто, не оставив никаких признаков «хазарского слоя»¹²⁵.

Представление о полной принадлежности Боспора Хазарскому государству или даже о протекторате Хазарии над ним в VII–IX вв. — гипотеза, которая не в состоянии разрешить имеющиеся противоречия и дать удовлетворительные ответы на целый ряд возникающих вопросов. Несовершенство этой версии заставляет исследователей искать и находить иные объяснения, от которых нельзя отмахнуться как от досужих «кабинетных умствований»¹²⁶. На мой взгляд, с не меньшим правом в Босфоре эпохи «темных веков» можно видеть все тот же вариант кондоминатного византийско-хазарского владения¹²⁷. Именно отсюда открывался наиболее удобный выход к началу знаменитого Хазарского пути на Восток и понятно, что проблема контроля над этим регионом, стремление сохранить здесь влияние, наладить собственные перевалочные торговые, таможенные пункты, источники поступления налогов не могла не занимать византийские власти, для которых обладание именно приморскими центрами было особенно важно не только с политической точки зрения¹²⁸. В этой связи обратим внимание на некоторые факты.

Долгое время было принято считать, что прекратившийся выпуск монет на Боспоре в раннее средневековье так и не возобновился¹²⁹. В этой связи следует обратить внимание на полуфоллисы Константа II (642–668) и бронзовые монеты конца VII–начала VIII вв., надчеканенные греческой литерой В, читаемой либо как «Воспор», либо как «Вардан», либо как обозначение номинала или года индикта¹³⁰. К настоящему времени известно шесть монет Константа II с буквами К (20 нумий — полуфоллисы) и В на реверсе, причем две из них происходят из Керчи, две — случайные находки на морском берегу у Илурата и две — из Херсонеса¹³¹. Еще одна монета Тиверия Апсимара (698–705), надчеканенная той же литерой В, известна на Боспоре, а две найдены в византийском Херсоне¹³². Предложение И.В. Соколовой видеть в литере В начало имени Вардана-Филиппика, провозглашенного императором в Херсоне в 711 г.,¹³³ не увязывается с тронным именем василевса: его монеты, появившись они на местном монетном дворе, должны были бы нести либо надчеканенную, либо литую букву Ф. Правда, В. Хан считал, что особенности иконографии и метрологии монет с К и В на реверсе указывают на херсонский выпуск 658/659 гг. и расшифровывал В как второй год индикта¹³⁴. Однако и эти соображения не несут окончательного, надежного решения, поскольку тот же «индикт» надчеканивался на более поздних монетах Тиверия Апсимара. Среди разных точек зрения наиболее правдоподобной и устраняющей все разногласия является мнение, в свое время уже высказанное И.И. Толстым¹³⁵, о возможной периодической деятельности боспорского монетного двора в середине VII — начале VIII вв. и, следовательно, о включении Вспора в политико-экономическую сферу Империи ромеев. Практика надчеканки прежних выпусков была хорошо известна со времени правления Ираклия (610–641) и позволяла вновь пускать в ход монеты прежних императоров. Следовательно, на Боспоре она оказалась осуществлена близко ко времени правления Тиверия Апсимара. Во

всяком случае, деятельность боспорской оффицины не может быть огульно отвергнута только на основании субъективного представления о Боспоре как «захолустном городке области», где выпуск монет был бы чрезвычайно маловероятным¹³⁶. При этом вовсе не обязательно пускаться в другую крайность и заявлять, что якобы уже при Ираклии монетная регалия в Таврике перешла от Херсона к Боспору, а чеканка на Боспоре при Константе II монет византийского облика знаменовала утрату Херсоном прежних прерогатив, связанных с изменением политики Византии¹³⁷. Ведь Херсон тоже осуществлял небольшие эмиссии и поэтому, если и можно говорить об изменении ромейской политики, то лишь в плане расширения и оживления практики монетной чеканки в Крыму предхазарского времени. Продолжение ее в городе, оказавшемся во власти хазарского правителя, совершенно нереально. Чтобы не согласиться с этим, надо признать, что «добрые» хазарские власти разрешали здешним ромейским подданным жить так, как они жили прежде, без каких-либо изменений, за исключением необходимости отдавать хагану, как и василевсу, их долю дохода. Однако последнее было бы возможно только при кондоминатном статусе подчиненных территорий.

Уже упоминавшийся выше «архонт Восфора» Валгиц (*Balgitzin, tou archonta Bosphorou*), о котором Феофан и Никифор писали в связи с событиями 704/705 гг., возможно, мог быть тюрком по происхождению, что не мешало бы ему отправлять службу «двойного подчинения» — императору ромеев и хагану хазар, действовавших с конца VII в. в Крыму в духе соглашения о кондоминиуме¹³⁸. Поэтому-то наместник Боспора был для ромеев «архонтом» — византийским «начальником», а для хазар — «валгицем», «комендантом города», «правителем», «держателем печати», если интерпретировать его имя как тюркский термин¹³⁹.

Примечательно, что собрав в 711 г. большой флот, Юстиниан II Ринотмет отдал приказ командующим, патрикиям Мавру Вессу и Стефану Асмикту, покарать в числе прочих враждебно настроенных к нему архонтий Таврики Восфор, который, стало быть, как и Херсон, продолжал считаться оставшимся под контролем империи¹⁴⁰. Об изгнании или покорении хазар василевс даже не помышлял. Это давняя досужая выдумка исследователей¹⁴¹. Речь определенно шла о наказании заговорщиков-восфорян, а не хазар, которые, владея безраздельно они городом, не допустили бы такого самоуправства со стороны чужого государя¹⁴². Тамошние жители-икиторы были наказаны Юстинианом II за то, что вопреки соглашению о кондоминиуме, вмешались в вооруженную политическую борьбу и тем еще более отяготили свою вину даже в глазах хагана, занявшего по отношению к ним стороннюю позицию. Обнаружение в ходе раскопок слоев с монетами второй половины VII в. и следами пожара, в котором погибли некоторые боспорские базилики, дома, производственные комплексы, хозяйственные постройки, может свидетельствовать именно об этой карательной акции, отчетливо зафиксированной письменными источниками¹⁴³, а не о якобы разрушительном захвате Тиритаки, Илурата и самой столицы региона хазарами в последней четверти VII в.¹⁴⁴ Византийские медные монеты долго не выходили из обращения и поэтому строить на их основании хронологию случившегося было бы неразумно. Прочие же археологические материалы, фрагменты керамики второй половины — конца VII в. очень трудно отделить от материалов начала VIII в., бытовавших практически одновременно.

Примерно в это же время, в начале периода, который А.В. Сазанов относит по разработанной им хронологии, к последней трети VII — середине IX вв., над остатками разрушенных и сnivelированных кварталов в портовой части Боспора, куда уже в позднеантичную эпоху переместилась основная жизнь города, были возведены новые, но небольшие жилые дома и какое-то обширное сооружение с двумя параллельными, очень близко расположенными напротив стенами толщиной около метра и меньше и несколькими другими, перпендикулярными им (контрфорсами?)¹⁴⁵. Его связывают с хазарской крепостью, «цитаделью», построенной «на остатках строи-

тельства Боспора», куда каган поместил гарнизон¹⁴⁶, хотя постройка, сооруженная не ранее конца VI в., не имеет ничего общего с известными памятниками хазарской фортификации. Сопутствующий массовый провинциально-византийский материал, амфоры, кувшины, краснолаковые блюда явно преобладают над кухонной сероглиняной и лощеной посудой «салтовского облика». Кладка из подтесанных камней на грязевом растворе с рваным бутом между двумя панцирями, конечно, достаточно проста, но отнюдь не исключает возможность работы над ней греческих каменщиков, которые, как показывают строительные остатки средневекового Херсона, Сугдеи, Партенита, Илурата, Тиритаки и других крымских мест, продолжали использовать этот прием возведения стен, необоснованно считающийся, наряду с кладкой «в елочку» (*opus sricatum*), одной из отличительных особенностей салтово-маяцких построек Приазовья и Предкавказья. Вызывает удивление и полное отсутствие каких-либо находок обломков оружия, остатков воинской амуниции или конного снаряжения, естественных на месте «хазарской цитадели» с казармами¹⁴⁷. Поэтому с куда большим основанием можно предполагать, что перед нами следы укрепления, которое местные икиторы — восфориане торопились соорудить в портовом районе в 710/711 г. против приближавшегося первого карательного флота Юстиниана Ринотмета¹⁴⁸.

Округа Боспора пополнялась пришельцами, очевидно, булгарами, потом салтовцами¹⁴⁹. Но сам город, как и его почти «зеркальное отражение» — Херсон, сохранил в это время исконное, преимущественно греческое население с примесью иудеев, потомков гуннов, алан, готов¹⁵⁰ и продолжал развиваться не только как митрополия — столица епископства и крепость. Изучение хронологии его слоев позволяет выделить строительный период конца VII — первой половины — середины IX в., причем внутри него прослеживается более дробная хронологическая шкала¹⁵¹. Следующий период пришелся на середину — вторую половину IX в. Не замирала и хозяйственная жизнь: горожане продолжали эксплуатировать некоторые позднеантичные рыбозасолочные цистерны вплоть до конца IX — начала X вв.¹⁵²

Также ясно, что Боспор сохранял в «темные века» функции крупного религиозного центра православия. Среди подписей, стоящих под 18 деянием Шестого синода 681 г. значится некто Давид, отметивший себя как «смирренный диакон святейшей церкви в Восфоре и занимающий место почтеннейшего моего епископа Андрея»¹⁵³. Число имен этих высших иерархов увеличивает недавно обнаруженный в Херсоне моливдул Петра Пистика, епископа Воспора (*PETR PISTIKOY EPISKOROU BOSPOR*), который на основании стилистических особенностей относится к памятникам VI–VII вв.¹⁵⁴. По значимости и многоплодству своей архиепископской кафедры город, видимо, почти не уступал Херсону, поскольку в ранней, Псевдо-Епифаниевой нотиции епископатов (*Ecthesis*), составленной к 80-м гг. VII в., занимал 25 место сразу после Херсона¹⁵⁵, а в Нотиции де Боора (*Notitiae Isaurorum*) (конец VIII — 860-е гг.) переместился на 29 место, но продолжал следовать после Херсона и перед автокефальной Сугдеей, остававшихся соответственно на 28 и 30 местах¹⁵⁶. Все это время на горе Митридат продолжало расти христианское кладбище с плитовыми могилами, а вдоль подножья и у порта, в приморском участке простиралась городские кварталы¹⁵⁷. В середине — второй половине VIII в. в городе по-прежнему действовал некий ранневизантийский храм, судя по надписи — эпитафии от 3 июня, 10 индикта, «лета от Адама 6265» (757 г.) с именем Кириака, сына Георгия (*Kyr(i)akos uios Georgiou*), на одной из колонн сохранившейся до сих пор в перестроенном виде керченской церкви Иоанна Предтечи¹⁵⁸. Примечательно, что в основании парусов и в пазах сводов над крестовидным объемом этого храма во время реставрационных работ были обнаружены амфоры того типа, который можно отнести к VII — началу VIII вв. и, следовательно, не исключено, что время сооружения церкви приходится на «хазарский период»¹⁵⁹. С этой точки зрения жизнь «центра хазарской администрации в южном Приазовье» выглядела несколько странно, даже с учетом

имевшей место веротерпимости хазар¹⁶⁰.

Монах-иконопочитатель Епифаний, совершавший, скорее всего, около 815–820 гг. паломничество по местам апостольской деятельности св. Андрея, называл его не крепостью, а «Воспором полисом на противоположной стороне Понта (Βοσπορον πολιν περαν του Pontou)¹⁶¹. Славянский перевод Жития ап. Андрея вкупе с греческим текстом и его обработкой Симеоном Метафрастом сообщают, что монахи, прибывшие в город, встречались с «Колопадием епископом и Георгием наместником», рассказавшим им местные святые предания, посетили действующий «очень большой» (ραυη μεγαλου) храм св. Апостолов, где им показали ящик или гроб (λαγακα), «имеющий надпись Симона апостола, закопанный в основании наоса» и «содержащий мощи», получили в дар частицы мощей, а также видели искусно сделанные восковые «первообразы» (archetypa) Христа и святых¹⁶². Все это указывает на заметное возрождение в городе конца VIII — первой четверти IX вв. ортодоксально-православных традиций, что было бы возможно в правление василиссы Ирины, восстановившей иконы, и Никифора I Геника, терпимо относившегося к их почитателям и старавшегося не будить иконоборческие страсти¹⁶³. Патриархи Тарасий (784–806) и Никифор (806–815) даже приняли в епископат бывших приверженцев официального иконоборчества¹⁶⁴. Игнатий Диакон не очень преувеличивал, когда писал, что Никифор нашел Церковь в спокойном состоянии и «при полной тишине поплыл по морю Церкви, не опасаясь для нее еретического волнения»¹⁶⁵. При Михаиле II (820–829) власти тоже придерживались примирительной позиции, вождям иконопочитания было разрешено вернуться в Константинополь, представителям обеих церковных группировок было даровано равноправие, прекращены гонения, даже негласно допускалась установка в храмах икон, при условии, что не будет нарушаться общественное спокойствие¹⁶⁶. По отношению к решению церковных вопросов Михаил Травл сформулировал следующее многозначительное кредо: «Кто ранее занимался исследованием церковных догматов, те и дадут перед Богом ответ, хорошо или плохо они узаконили. Мы же в каком положении нашли Церковь, в таком и заблагорассудили оставить ее. Посему мы определяем, чтобы никто не дерзал принимать слово ни против икон, ни за них, но да не будет и слуху — как будто их никогда не бывало — о соборах Тарасия, Константина и Льва и да будет соблюдено почтение по отношению к иконам»¹⁶⁷. Боспор не был одинок в своем следовании такого рода курсу. На территории Греции и побережье Малой Азии иконопочитание процветало, монастыри оказались не затронуты даже эдиктами Льва V Армянина¹⁶⁸.

Соседство же «наместников», игемонов (egemones), как они названы в одной из версий Жития Феодора Студита и в Житии патриарха Никифора, или (по смыслу) архонтов, топотиритов — «местоблюстителей» с епископами и архиепископами было вполне заурядным явлением в византийских провинциальных городах, к каковым, очевидно, не переставал относиться и Боспор — Восфор. К тому же сами высокие церковные власти занимали определенные места в ромейской иерархии чинов и должностей среди патрикьев и протоспафариев¹⁶⁹.

Истовое же исповедание православной веры представителем верховной власти хазарского каганата, где знать и ее окружение, привилегированные группировки уже в VIII в. охотно принимали раввинистский иудаизм, противоречит логике событий и здравому смыслу¹⁷⁰. А.Л. Бертъе-Делагард верно заметил по этому поводу, что хазарская знать, при всей ее веротерпимости, едва ли могла благосклонно помогать развитию христианства подобно тому, как это делал «Георгий наместник»¹⁷¹. Недаром долгое время сообщений о христианстве среди хазар не было, чего не скажешь о распространении иудаизма, сделавшем заметные успехи как раз на рубеже VIII–IX вв.¹⁷²

Игемоны — правители Готфии и климатов Таврики, судя по данным Житий Феодора Студита и патриарха Никифора, оставались в правление Константина VI и патриаршество Никифора, то есть в конце VIII и начале IX вв. крещеными, исповедовали православие, прислушивались к наставлениям византийских церковных

иерархов и содержали местные храмы. Когда епископы и пресвитеры Херсона и Боспора, а также «первенствующие» монахи отказались принимать дары церквям, которые приносили эти отнюдь не хазарские правители, осквернившие себя, по примеру правившего василевса Константина, попытками вступить в повторные «прелюбодейные» браки, игомона стали изгонять таких строптивых иереев «из своих церквей и обителей»¹⁷³.

Показательно и другое: Епифаний, несмотря на его интерес к этнографическим сведениям, даже не упоминает о хазарах и тем более их владычестве в Крыму, повествуя о своих посещениях Воспора и «народа херсаков». Намек на хазарское присутствие в Восточном Крыму, вероятно, наиболее стойкое, содержит лишь славянский вариант Жития Стефана Суражского, автор которого называл жену Константина V «дочерью керченского царя», очевидно, подразумевая вхождение Боспора в зону контроля итильского правительства¹⁷⁴. Впрочем, в этом можно подозревать и реминисценцию более позднего времени, отражавшую положение, сложившееся в Таврике в X в., после военного похода хазарского полководца Песаха¹⁷⁵.

Можно добавить, что никакими однозначными следами длительного присутствия и тем более господства хазар в Крыму мы не располагаем: Херсон, Судгея, южнобережные эмпории, Боспор сохраняли свой греческий облик, облик городских портовых центров Романии с разнообразными функциями. Отчетливо выраженных, сплошных хазарских культурных слоев в них повсеместно не обнаружено¹⁷⁶. Даже на Мангупе, где наиболее вероятно локализуется Дорос, находки форм салтово-маяцкой керамики очень редки¹⁷⁷. В источниках нет упоминаний о постоянном хазарском кочевом населении, хазарских стадах и перекочевках на территории Крыма¹⁷⁸. Мы также не располагаем на территории Таврики погребениями второй половины VIII–IX вв., которые можно было бы связать с пришедшими из Хазарии войнами¹⁷⁹. Хазары не были мифом, но их тяжело зафиксировать даже не как особый этнос, а хотя бы как наиболее социально значимую часть населения¹⁸⁰. Археологически они едва ли не фантом, что находит для Таврики свои объяснения именно в ее кондоминантном статусе.

Знаменательно, что подводя итоги своего исследования хазарской археологии С.А. Плетнева была вынуждена признать: «... пребывание хазар или, вернее, следы хазарского владычества в Крыму по археологическим данным прослеживаются слабо, а на многих памятниках совсем незаметны. Не удалось, как мне кажется, обнаружить «хазарское присутствие» и по материалам погребальных комплексов. Этническая принадлежность впускных погребений кочевников с конем и разнообразным сопровождающим покойника инвентарем, относящихся к VII — началу VIII вв., определить весьма затруднительно и, видимо, пока преждевременно»¹⁸¹.

Используя выражение Дж. Хэлдона, можно сказать, что византийцы в своих отношениях с хазарами явно стремились проливать чернила, а не кровь¹⁸², и поэтому старались, заручившись соответствующими договоренностями, блости гораздо более выгодную, нежели конфронтация, мирную, договорную политику. В свою очередь хазары были вынуждены мириться с тем мощным византийским влиянием в Таврике, которое и делало жизнеспособным состояние здешнего кондоминиума. В то же время наличие сравнительно близкого хазарского военного присутствия не позволяло перевести сложившуюся ситуацию в плоскость протектората или господства только одной из сторон. Даже если эти отношения не были облечены в письменную, четко оговоренную правовую форму, они существовали по духу, по сути, и, самое главное, современники ощущали их, и долгое время, вплоть до образования византийской фемы в Крыму, вели себя адекватно им.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ср.: *Кёне Б.* Херсонес (Севастополь) //ЖМНП. 1855. № 11–12 (отд. отт.). С. 49–50; *Юргевич В.Н.* Две печати, найденные в византийском Херсоне в 1884 году //ЗООИД. 1886. Т. 14. С. 6–8, 10, 12; *Франко І.* Святый Климент у Корсуні //Записки наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1903. Т. 56. Кн.6. С. 156; 1904. Т. 59. Кн.3. С. 190; *Бобринский А.* Херсонес Таврический. СПб., 1905. С. 95–97; *Кулаковский Ю.* Прошлое Тариды. К., 1906. С. 63–67; *Шестаков С.П.* Очерки по истории Херсонеса в VI–X вв. по Р.Х. //Памятники христианского Херсонеса. М., 1908. Вып. 3. С. 12, 30–38; *Vasiliev A.A.* The Gotth in the Crimea. Cambridge (Massachusetts), 1936. P. 84–85; *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962. С. 193–202, 252–258; *Домбровский О.И.* Фрески средневекового Крыма. К., 1966. С. 13; *Плетнева С.А.* Хазары. М., 1976. С. 23; *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 144; *Беллев С.А.* История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира и современная историческая наука //Макарий (Булгаков). История русской церкви... М., 1994. Кн.1. С. 60; *Цукерман К.* Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 г. //МАИЭТ. 1998. Вып. 6. С. 675; *Герцен А.Г.* Мангуп. Город в крымском поднебесье. Симферополь, 2001. С. 9.
2. Русские древности в памятниках искусства, издаваемые графом И. Толстым и Н. Кондаковым. СПб., 1891. Вып. 4: Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева. С. 8; *Бобринский А.* Херсонес Таврический. С. 102; *Житие Иоанна Готского* //Труды В.Г. Васильевского. СПб., 1912. Т. 2. Вып. 2. С. 390; *Артамонов М.И.* История хазар. С. 257, 305; *Новосельцев А.П.* Хазарское государство... С.111–112; *Alekseenko N.A.* Un tourmarque de Gothie sur un sceau inedit de Cherson //Revue des études byzantines. 1996. Т.54. P. 273; *Пиоро І.С.* Кримські готи в світлі історико-археологічних та етнологічних досліджень //Археологія. 2000. № 4. С. 23; *Seibt W.* Probleme der staatsrechtlichen Stellung Chersons im 7. u. 8. Jh. //МАИЭТ. 2000. Вып. 7. S. 304; *Герцен А.Г.* Мангуп. С. 28; *Алексеенко Н.А.* Херсон на византийско-хазарском пограничье в начале IX в. //Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Материалы науч. конф. Киев; Судак, 2002. С. 22.
3. *Баранов И.А.* Таврика в составе Хазарского каганата (середина VII–X вв.): Автореф. дис... д-ра ист. наук /Институт археологии НАН Украины К., 1994; *Филиппенко В.Ф.* Каламита-Инкерман: крепость и монастырь. Севастополь, 1997. С. 53; *Приходнюк О.М.* [Рец.] //Археологія. 2000. № 4. С. 141 (*Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. —350 с.); *Мухеев В.К., Тортика А.А.* Историческая география Хазарского каганата и экологически возможная численность населения кочевых хазар (середина VII — середина X вв.) //Вісник Міжнародного Соломонового університету. К., 2000. № 3. Юдаїка. С. 154–155, 157; *Сухоребров В.В.* Крымский полуостров в иконоборческую эпоху //Православные древности Таврики. К., 2002. С. 78.
4. *Гадло А. В.* Византийские свидетельства о Зихской епархии как исторический источник по истории Северо-Восточного Причерноморья //Из истории Византии и византиноведения. Л., 1991. С. 99.
5. *Чичуров И. С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М., 1980. С. 40–41, 64, 156–157, 165.
6. *Могаричев Ю.М.* К вопросу о «хазарском наследстве» (хазарские иудеи и проблема происхождения караимов и крымчаков) //Проблемы истории, филологии, культуры. М.-Магнитогорск, 2001. Вып. 10. С. 268–281.
7. *Дебец Г.Ф.* Антропологический состав населения средневековых городов Крыма //Сборник Музея антропологии и этнографии. 1949. Т. 12. С. 343; ср. *Богданова Н.М.* Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города //Причерноморье в средние века. М., 1991. С. 115.
8. *Айбабин А. И.* Основные этапы истории городища Эски-Кермен //МАИЭТ. 1991. Вып. 2. С. 46; *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 196, 226; ср.: *Могаричев Ю.М.* Средневековый Крым //Древний и средневековый Крым. Симферополь, 2000. С. 103, 116 (по мнению автора, Готская и Фульская византийские епархии существовали «на подвластной хазарам территории», тогда как собственно византийские владения совпадали лишь с Херсонской епархией С. 116).

9. *Айбабин А.И.* Крым под властью Хазарского каганата //Византия и Крым. Международ. конф. Тезисы докл. Симферополь, 1997. С. 6 (основанием для такого ответственного вывода является все тот же злополучный Тудун, «бывший там от лица хагана», который оказался захвачен в городе вместе с представителями херсонской администрации во время первой карательной экспедиции патрикиев Мавра Бесса и Стефана Амникта, отправленной Юстинианом II в 711 г. «против херсонитов, босфориан и остальных климатов»).
10. *Айбабин А.И.* Крым под властью Хазарского каганата. С. 6.
11. *Ajbabin A. I.* Gli Alani i Goti e gli Unni //Dal mille al mille. Tezori e popoli dal Mar Nero. Milan, 1995. P. 156–170; *Айбабин А.И.* Этническая история... С. 227. На самом деле даже дата создания Готской епархии и митрополии остается в области научных дискуссий. Если верить автору Жития Иоанна Готского, составленного в период между 815–843 гг, епископ Готии (возможно, он же — архиепископ Херсона или Херсона Дорантского) уже существовал в правление василевса Константина V (741–775), причем до церковного синода 754 г, осудившего иконопочитание. — Житие Иоанна Готского //Труды В.Г. Васильевского. СПб., 1912. Т. 2. Вып. 2. С. 396; ср. *Арсений, архимандрит.* Готская епархия в Крыму //ЖМНП. 1873. Ч. 115. Январь. С. 59–86; *Кулаковский Ю.А.* Из истории Готской епархии (в Крыму) в VIII веке. Где находились Фуллы? //ЖМНП. 1898. Ч. 315. Февраль. С. 173–202; *Бертъе-Делагард А.Л.* Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде //ИТУАК. 1920. № 57. С. 40–66, 128, 131; *Васильев А.А.* Готы в Крыму. II //ИГАИМК. Л., 1927. Т. 5. С. 210–216; *Vasiliev A.* The Goths in the Crimea. P. 80; *Артамонов М.И.* История хазар. С. 256–263, 327; *Пятышева Н.В.* Печать готского епископа в коллекциях Государственного исторического музея //Археографический ежегодник за 1962 г. М., 1963. С. 32–36; *Якобсон А.Л.* Культура и этнос раннесредневековых селищ Тарихи //АДСВ. Свердловск, 1973. Вып. 10. С. 40, 41; *Huxley G.* On the Vita of John of Gotthia //Greek, Roman and Byzantine Studies. 1978. Vol. 19. №2. P. 161–169; *Герцен А. Г., Мозаричев Ю. М.* О возникновении Готской епархии в Таврике //МАИЭТ. 1991. Вып. 2. С. 119–122; *Герцен А. Г., Мозаричев Ю. М.* К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. //АДСВ. Екатеринбург, 1999. Вып. 30. С. 110–113 (последние два автора относят время образования Готской епархии к концу VIII — началу IX вв., но тоже связывают это с захватом большей части Крымской Готии хазарами). По мнению Ж. Дагрона, огромные размеры Готской епархии, согласно нотиции де Боора или списку №3 по Даррузе, отражали лишь проект распространения Византийской церковной иерархии в Таврике и были эфемерной реальностью (*Dagron G.* *Crinée ambiguë* //МАИЭТ. 2000. Вып. 7. P. 293, 300).
12. *Цукерман К.* Хазары и Византия: первые контакты //МАИЭТ. 2001. Вып. 8. С. 332–333.
13. *Плетнева С.А.* Очерки хазарской археологии. М., Иерусалим, 1999. С. 166.
14. Обычно так именовались провинциальные наместники тюркских хаганов (*Артамонов М.И.* Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1936. С. 63; *Авенариус А.* Авры и славяне. «Держава Само» //Раннефеодальные государства и народности. М., 1981. С. 35), поэтому конкретизация Феофана в отношении этого лица как ек просороу хагана может также служить греческим эквивалентом титула тудун (*Васильев А.А.* Готы в Крыму. Ч.2 //ИГАИМК. 1927. Т. 5. С. 197). Примечательно, что тот же эпитет («от лица» хагана) хронист применил, когда под 704 /705 г. упоминал того «архонта из единоплеменников хагана», который был приставлен в Фанагории к Юстиниану II Ринотмету наблюдать за ним (ср.: *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения...С. 39,62–63, 155, 163).
15. Следовало бы также добавить и Лондонского (cod. Londin. Brit. Mus. Addit. 19390 (s. IX), f. 24r–55r), не использованного в издании К. де Боора 1880 г. (ср.: The London Manuscript of Nikephoros «Breviarium» /Ed. with an introduction by L. Orosz //Magyar G6r6g Tanulmanyok. 1948. Т. 28). Впрочем, будучи точен в деталях, Никифор менее, чем Феофан, был склонен вникать в суть отношений ромеев и хазар в Таврике и поэтому опустил некоторые важные подробности, более упрощенно, полярно, показав конфликт только как столкновение ромейских местных и центральных властей. К примеру, историк не посчитал важным пояснить, кем на самом деле был архонт Тондун, почему хазары убили херсонского протополита Зоила и византийского турмарха

- с 300 стратиотами, либо он, в отличие от Феофана, пользовался источником, где такие пояснения отсутствовали.
16. Баранов И.А. Хазары и Херсонес в VIII в. //Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. 1888–1988 гг. Тезисы докладов. Севастополь, 1988. С. 10; Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. С. 148–149.
 17. Баранов И.А. Хазары и Херсонес в VIII в. С. 10.
 18. История агван Моисея Каганкатвацци, писателя X в. Пер. с армянского К. Патканова. СПб., 1861. С. 128, 337; Чичуров И. С. Указ. соч. С. 101; Зувев Ю.А. Древнетюркская социальная терминология в китайском тексте VIII в. //Вопросы археологии Казахстана. Алматы; М., 1998. Вып. 2. С. 154, 157.
 19. Vona J. Az avarok //Magyarszag története. Budapest, 1984. Т.1. Р. 310–346.
 20. В.А. Науменко безосновательно помещает время пребывания тудуна в Херсоне между 706–707 и 711–712 гг. (Науменко В.Е. Место Боспора в системе хазаро-византийских отношений //Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2001. Вып. 2. С. 349). Если говорить о гипотетически возможных пределах такого рода, то terminus post quae для них кладет бегство Юстиниана из Херсона к хагану, происшедшее вскоре после прихода к власти Тиверия Аспимара в 698 г., а terminus ante quae — осень 711 г., когда тудун вместе с херсонскими первенствующими был арестован и отослан в Константинополь. В любой из этих годов представитель хагана мог оказаться в городе, но, скорее всего, необходимость в нем возникла только тогда, когда Юстиниан потребовал разобраться с ненавистным ему городом «двойного подчинения», то есть не раньше 710 г. Такого рода намерения не могли не встревожить хазарскую сторону, увидевшую в этом угрозу потери своей доли доходов, регулярно поступающих с подконтрольной крымской территории, и вполне логично она отреагировала посылкой собственного «местоблестителя» — наблюдателя.
 21. Etymologicon Magnum /Ed. Th. Gaisford. Oxonii, 1848. Р. 763. 24. У ромеев аналогичные функции наблюдателя имел апокрисиарий — посланник, посредник (см.: Коев Т. Die Institution der apokrisiarioi //Etudes balkaniques. Sofia, 1978. № 4. Р. 57–61).
 22. Из анонимной византийской хроники X в., опубликованной Т. Прегером, следует, что этот хаган побывал в Константинополе, и имя его в греческом произношении звучало как Ивузир Глиаван (Ibouzeros Gliabanos), в чем можно подозревать искаженное тюркское Ивузин Ялбар или Юлбарс (Scriptores originum Constantinopolitanarum /Rec. Th. Preger. Fasc.1: Hesyehii illustrii origines Constantinopolitanae. Anonymi enarrationes breves chronographicae. Anonymi narratio de aedificatione templi S.Sophiae; Fasc.2–3: Ps. Codini origines continens. Adiecta est forma urbis Constantinopolis [Lipsiae, 1901–1907]. Leipzig, 1989. Р. 40. 4–8; Dunlop D. M. The History of the Jewish Khazars. Princeton, 1954. Р. 173, п.12). Очевидно, воспоминания, а может быть, и какие-то документы об этой единой епархии Херсона и Доранта явились тем основанием на притязания на южно-бережные хорай — поселения, которые всплыли в споре митрополитов Херсонского, Сугдейского и Готского в последней трети XIV в., — споре, разрешенном Константинопольским патриархом Макарием в пользу Херсонского предстоятеля. Показательно, что клирики одного из таких хорай — Кинсануса клялись, что они всегда входили в церковные пределы Херсона (Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. С. 351–354, 398).
 23. Ср.: Якобсон А.Л. Крым в средние века. М., 1973. С. 30; Амброз А.К. Юго-Западный Крым. Могильники IV–VII вв. //МАИЭТ. (1994) 1995. Вып. 4. С. 59, 65.
 24. Новиченкова Н.Г. О древнем пути в Горном Крыму //Пилигримы Крыма — Осень '99. IV Крымская Международ. науч.-практ. конф. Материалы: В 2 т. Симферополь, 2000. С. 38–44. По прямой от Мангупа до Радиогорки напротив Херсона 23 км. В ясную погоду она просматривается на западе с вершины плато. В целом, продолжительность маршрута от Херсона до Магупа-Дороса укладывалась в византийское понятие «день пути» (odon emeras), равнявшийся около 37 км. Очевидно, именно Дорос был тем центром, простатевонт которого отвечал за поддержание связи с хаганом хазар. Это обстоятельство вкупе с удобством дороги должно было стать решающим в выборе Юстиниана между прочими кастра и фрурами здешнего региона. Если бы беглец просто стремился забраться как можно дальше к границам Горного Крыма, его путь наверняка должен был привести к укреплению на плато Чуфут-Кале, лежащее в 20 км к

- северо-востоку от расположенных по соседству Магупа и Эски-Кермена (между ними всего 5 км). Еще дальше находилась Бакла с ее кастроном и поселениями.
25. И.С. Чичуров выбрал для перевода этого слова несколько иное значение — «заговор» (*Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения... С.40, 63). Никифор, в отличие от Феофана, использовал термин — *diabole*, в смысле «донос, клевета, ложное обвинение, злословие» (*Чичуров И.С.* Указ. соч. С. 156, 164).
 26. Беглец, очевидно, предвидел, что требование отправить к хагану настоятельную просьбу принять его не встретит противодействие «старшего» — простатевонта Дороса по причине особой озабоченности последнего в сохранении мирных отношений с хазарами. Во всяком случае, в текстах Феофана и Никифора нет и намек на то, что в Доросе находился хазарский наместник и тем более сам хаган, к которому якобы обратился Юстиниан (ср.: *Юргович В.Н.* Две печати... С. 6; *Кулаковский Ю.* История Византии. К., 1915. Т. 3. С. 286). Ясно лишь, что последний отсюда искал свидания с хаганом, ставка которого в это время находилась отнюдь не близко (*Айбабин А.И.* Археологическая культура хазар в Северном Причерноморье //Хазары. Второй Международный коллоквиум. Тезисы. М., 2002. С. 9).
 27. О том, что это были значительные военные силы в первый раз свидетельствует сдача им византийского отряда из 300 стратиотов-фракийцев, а в следующий раз капитуляция карательного флота ромеев (см.: *Чичуров И.С.* Указ. соч. С. 40–41, 64, 156–157, 165).
 28. Намеки на возможность подобного статуса проскальзывают уже у А.Л. Бертье-Делагарда, который отметил, что в 710 г. правителем Херсона были «хазарский тудун или протополит Зонл, быть может оба вместе, один от хазар, другой от Византии» (*Бертье-Делагард А.Л.* Надпись времени Императора Зенона, в связи с отрывками истории Херсонеса //ЗОИИД. 1893. Т. 16. С. 81). Но пионером этой вполне определенно высказанной мысли, как мне кажется, был Арчибальд Льюис (*Lewis A.R.* *Naval Power and Trade in the Mediterranean A.D. 500–1100.* Princeton; N.J., 1951. P. 91). Разные исследователи, не сговариваясь, каждый самостоятельно приближались к осознанию такого объяснения. Из отечественных историков ближе всех к нему в свое время подошли А.Л. Якобсон и А.В. Гадло. По мнению первого из них, в VIII–IX вв. Юго-Западный Крым не зависел напрямую ни от Византии, ни от Хазарии и именно это обстоятельство привело к бурному экономическому расцвету Таврики (*Якобсон А.Л.* Раннесредневековые поселения Юго-Западной Таврики //МИА. 1970. № 168. С. 190 сл.). Другой уточнял, что «по существу в нагорье [Таврики] возникло в VIII в. буферное политическое объединение, от которого формально не отказывалась Византия и которое в то же время считала своим Хазария» — см.: *Гадло А.В.* [Рец.] //ВВ. 1973. Т. 37. С. 275 (*Якобсон А.Л.* Раннесредневековые поселения Юго-Западной Таврики //МИА. 1970. №168). Однако он не развил эту идею, очевидно, потому, что, как и А.Л. Якобсон, считал Юго-Западную Таврику оторвавшейся от иконоборческой Византии, оказавшейся во власти «реакционного монашества» и стремящейся к независимости, сепаратизму. Противореча себе, А.В. Гадло указывал, что причина несомненного экономического подъема края крылась в «зависимости именно от Хазарии». Своеобразную поправку к этому можно видеть в следующих словах О.И. Домбровского: «Вторжение хазаро-болгарских полчищ в Крым почти не затронуло Херсонеса, так как в его существовании как перевалочного пункта морской торговли были заинтересованы не только византийские, но и хазарские власти» (*Домбровский О.И.* Средневековый Херсонес //Археология УССР: В 3 т. К., 1986. Т. 3. С. 536). Здесь же он впервые упоминает о «длительном византийско-хазарском двоевластии» и его роли в поднятии значения Херсона. Вскользь о том же обмолвилась Е.А. Паршина, которая видела в «двоевластии» причину экономического подъема Партенита в конце VIII в. (*Паршина Е.А.* Торжище в Партенитах //Византийская Таврика. К., 1991. С. 93). Схожую мысль недавно высказал, но тоже не развил Ж.-К. Шене (*Шене Ж.-К.* Поздний архонт на примере Херсона //МАИЭТ. — 2000. Вып. 7. С. 315). Можно догадываться, что ее разделяет К. Цукерман, не решающийся однако об этом заявить (*Цукерман К.* Хазары и Византи: первые контакты //МАИЭТ. 2001. Вып. 8. С. 332–333, прим.80). Она же витает в строках статьи В. Зайбга, когда он пишет о необходимости и полезности для Херсона как «вольного города» (als «freie Stadt») сохранять хорошие отношения и с

- Византией, и с хазарами и может быть платить «своего рода дань (Tribut) обоим» (*Seibt W. Probleme der staatsrechtlichen Stellung Chersons im 7. u. 8. Jh. //МАИЭТ. 2000. Вып. 7. S. 304–305*). Я впервые попытался обосновать верность концепции кондомината применительно к Таврике VIII — первой трети IX вв. в научных докладах, прочитанных на заседаниях ученого совета Национального заповедника «Херсонес Таврический» и других конференциях во второй половине 1990-х гг., в своей докторской диссертации, а также в обобщающей монографии по истории Херсонеса (*Сорочан С.Б. Корреляция торговых и политических интересов Византии в Крымской Готии VII–IX вв. //Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. Тезисы докл. Самара, 1995. С. 79–81; Сорочан С.Б. Об обстоятельствах и времени преобразования фемы Климаты в фему Херсон //Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Тезисы докл. II Международ. археолог. конф. — Самара, 1997. С.58–60; Сорочан С.Б. Торговля у Візантії IV–IX віків. Структура і організація механізмів обміну: Автореф. дис... докт. іст. наук /Харківський державний університет. — Харків, 1998. С.15; Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. Харьков, 1998. С.41–43, прим. 120; Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. С.209–263*). Ныне появились попытки развить ее и уточнить (см.: *Науменко В.Е. Боспор в системе византийско-хазарских отношений // Боспор Киммерийский. На перекрестке греческого и варварского миров (античность — средневековье). Материалы I Боспорских чтений. Керчь, 2000 С.96–105; Науменко В.Е. Место Боспора в системе хазаро-византийских отношений //Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2001. Вып. 2. С.336–361; ср.: Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. Изд. 2-е, испр. и доп. Харьков, 2001. С. 75–81*).
29. Согласно данным Прокопия, такой режим существовал в некоей стране Хорзане, лежащей на переплетении границ византийских и иранских владений, на протяжении трех дней пути (около 100 км) из Кифаридзона по направлению к Феодосиюполю и II Армении: «...живущие там, были ли они подданными римлян или персов, не имели никакого страха друг к другу и не вызывали взаимных подозрений в злокозненных намерениях, но роднились между собою, заключая взаимные браки, сходились, торгуя предметами первой необходимости» (*Прокопий Кесарийский. О постройках. III. 3. 9–10 //ВДИ. 1939. №4. С. 244–245*). Кондоминатное владения можно подозревать на о. Иоатава, который в ранневизантийское время эксплуатировался арабами, евреями, ромеями и химьяритами (*Малх Филадельфиец. Византийская история в семи книгах, отр.1 //Византийские историки Декипп, Малх, Петр Патриккий, Менандр, Кандид, Ноннос, Феофан Византиец. СПб., 1860. С. 228; Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883. Vol. 1. P. 141; Пигулевская Н.В. Политика Византии на Эритрейском море //История и филология стран Ближнего Востока (ПС. Вып. 11 (74). Л., 1964. С. 87–89*). В Иберии и Армении кондоминиум вытекал из непростых отношений византийцев с арабами, а в Албании — с хазарами и арабами (см.: *Ahrweiler H. La frontiere et les frontieres de Byzance en Orient //Actes du XIVe Congrès international des études byzantines. Bucarest, 1974. P. 216; Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа. Л., 1979. С. 154; Шагинян А.К. Закавказье в составе Арабского халифата. СПб., 1998. С. 34; Арутюнова-Фиданян В.А. Византия и Армения в X–XI вв.: зона контакта // Византия между Западом и Востоком. СПб., 1999. С. 380–391; Арутюнова-Фиданян В.А. К вопросу об основных характеристиках контактной зоны //Доклады Института Российской истории РАН 1995–1996 гг. М., 1997. С. 42–61*).
30. Pauli Diaconi historia genus Langobardicarum //PL. T. 95. Col.1045; Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883. Vol. 1. P. 424; Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica /Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1880. P. 64. 10–20; Nicolai (Mystici) archiepiscopi Constantinopolitani //PG. 1864. T.111. Col. 33; *Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. Гл. 47, с.212, 245, комм. 1; Dülger F. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches. Reiche A. Abt.I. Teil 1:Regesten von 565–1025. München; Berlin, 1924. № 257 (Кипрский статут); Hill G. The History of Cyprus. Cambridge, 1940. Vol. 1. P. 284–287; Kyrris C. P. The Nature of the Arab-Byzantine Relations in Cyprus from the Middle of the 7th to the Middle of the 10th Century A.D. // Graece-Arabica. 1984. Vol. 3. P. 149–175; Kyrris C. P. History of Cyprus. Nicosia, 1985. P. 160–211.*

31. *Васильев А. А.* Византия и арабы. Ч. I: Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии. Ч. 2: Приложения. СПб., 1902. С. 32.
32. Менандра Византийца продолжение истории Агафиевой //Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор...: Пер. с гр. Сп. Дестунисом, прим. Г. Дестуниса. СПб., 1860. С. 329–454, фр. 11; *Hartmann L.M.* Comacchio und der Po-Handel //Hartmann L.M. Zur Wirtschaftsgeschichte Italiens im frühen Mittelalter. Analekten. Gotha, 1904. S. 123–124; Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883. Vol. 1: Textum graecum continens. P. 497. 16–26; *Lopez R.S., Raymond I.W.* Medieval Trade in the Mediterranean World. Illustrative Documents translated with introductions and notes. — New York, 1955. P. 33–35, № 7; Памятники русского права. Вып.1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. /Сост. А.А. Зимин. М., 1952. С. 1–35.
33. Ioannis Malalae Chronographia ex rec. L. Dindorfii. — Bonnæ, 1831. P. 431; *Иоанн Малала.* Хронография. Книга XVIII //Проконий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история: Пер. А.А. Чекаловой. СПб., 1998. С. 470; *Иоанн Малала.* Хронография: Пер. Л.А. Самуткиной //Евагрий Схоластик. Церковная история. Книги III–IV: Пер. с греч., коммент. И.В. Кривушина. СПб., 2001. С. 339. Очевидно, этим объясняется кажущаяся противоречивость заявлений Прокония о том, что вплоть до правления Василевса Юстина (518–527) «жители Боспора издревле жили независимо», хотя «...с давних времен этот город...находился под властью гуннов» (ср.: *Проконий Кесарийский.* Война с персами. I. XII. 8 //Проконий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история /Пер. ст., коммент. А.А. Чекаловой. М., 1993. С. 36; *Проконий Кесарийский.* О постройках. III. VII. 12 //ВДИ. 1939. №4. С. 249). См.: *Виноградов Ю.Г.* Позднеантичный Боспор и ранняя Византия //ВДИ. 1998. №1. С. 234–246; *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 77–80, 94; *Сазанов А.В.* Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени. С. 28–30, 32–34.
34. *Васильев А. А.* Готы в Крыму. Ч. 2. С. 191–195; *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 111.
35. Феофан сообщает об этих событиях под 6178 годом от сотворения мира (1 сентября 685 — 31 августа 686 г.) (Theophanis Chronographia ex rec C. de Boor. Lipsiae, 1883. Vol. 1. P. 363).
36. *Чичуров И.С.* Указ. соч. С. 39, 63.
37. *Чичуров И. С.* Указ. соч. С. 39, 62–63. Видимо, поэтому Георгий Кедрин — компилятор конца XI — начала XII вв., пересказывая Феофана, как и большинство современных исследователей, не обратил внимания на указанные оговорки и посчитал, что хаган приказал убить Юстиниана «своим» (tois autou) людям (Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae Compendium historiarum /Opere ab Im. Bekkero. Bonnæ, 1838. Vol. 1. P. 779. 7). На самом деле действия хагана недвусмысленно показывают, что он попытался лишь формально выполнить договоренность с царствовавшим на тот момент Тиверием Апсимаром, а фактически устроил побег своего зятя. Отсюда странная, необъяснимая пассивность хазарского отряда, присланного в Фанагорию «стеречь» Юстиниана, и, возможно, действительно (а не на словах) оберегавшего его от вполне вероятного покушения с ромейской стороны; явно намеренная утечка сведений через слугу хагана; предоставленная «жертве» возможность самостоятельного «вызова на беседу» Папаца и Валгица; та легкость, с которой «обреченный» сам превратился в убийцу незадачливых архонтов, оказавшихся разменными пешками в большой политической игре; наличие всего необходимого для побега, вплоть до снаряженного неподалеку легкого, но быстрого, универсального по характеру, «военно-торгового» судна — алиаса или алиады, и даже «любезная» отправка Феодоры к шурина, не исключено, посвященному в дальнейшие планы экс-василевса (см.: *Чичуров И.С.* Указ. соч. С. 62–63, 163). В сложившейся ситуации для хагана главное было соблюсти видимость выполнения договора и, выпустив царственного родственника на волю, ждать дальнейшего развития событий, которые могли бы принести хазарской стороне новые политические дивиденды. Поэтому отнюдь не только «вследствие удивительной энергии» Юстиниану удалось уйти «от агентов варварского князя, подкупленного греческим золотом», как полагают многие историки (*Гельцер Г.* Очерк политической истории Византии //Очерки истории Византии /Под ред. В.К. Бенешевича. СПб., 1912. Вып. 1.

- С. 59; ср.: История Византии. М., 1967. Т. 2. С. 45; *Ангелов Д.* История на Византия (395–867). София, 1973. Ч. 1. С. 268; *Дашков С.Б.* Императоры Византии. М., 1997. С. 119). Что действительно остается неясным, так это причина, заставившая Тиверия Апсимара лишь на седьмом году своего правления вспомнить о существовании Юстиниана Ринотмета и потребовать его голову. Кто и почему напомнил достаточно удачно правившему василевсу о, казалось бы, тихом житье экс-императора в отдаленном городе? Возможно, ответ на этот вопрос и раскрыл бы загадку закрученной на кондоминатном соглашении политической интриги, в итоге обернувшейся гибелью для самого Тиверия III.
38. *Чичуров И.С.* Указ. соч. С. 155, 163.
39. Наряду с В.Е. Науменко, представление о существовании совместного византийского и хазарского управления в особой контактной византино-хазарской зоне разделяет также А.В. Сазанов, однако он тоже относит его только к территории Боспора (*Науменко В.Е.* Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений. С. 354; *Сазанов А.В.* Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени. С. 40). Как бы то ни было, именно следствием особого положения Боспора объяснимо использование авторами византийских источников по отношению к его правителю двойного титула, греческого — архонт и тюркского — «валгица» (бул-ш-ци), этимология которых была схожа и означала «начальник, правитель, вождь» (подробнее см.: *Науменко В.Е.* Указ. соч. С. 347–348, 350).
40. *Сазанов А. В.* Боспор и Хазария в конце VII — начале VIII вв. // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Материалы науч. конф. СК.; Судак, 2002. С. 222.
41. *Чичуров И.С.* Указ. соч. С. 39, 63, 155, 163–164.
42. *Ibidem.* С. 40, 64, 156, 164.
43. *Ibidem.* С. 156, 165.
44. Примечательно, что Фракисий как военно-административная единица включал Смирну, Пергам, Эфес, Сарды (*Lilie R.-J.* «Thrakien» und «Thrakesion». Zur byzantinischen Provinzorganisation am Ende des 7. Jahrhunderts // *ИЦВ.* 1977. Bd.26. S. 22–25), то есть как раз те районы западного побережья Малой Азии, экономические контакты с которыми прямо или чаще косвенно прослеживаются в археологических материалах Херсонеса — Херсона.
45. Сравнение текстов Феофана и Никифора, пользовавшихся общим источником, но сохранивших разные детали, позволяет предположить, что фракисийцы были тяжеловооруженными воинами — гоплитами. Когда в «Хронографии» упоминается о сборе Юстинианом войск для отражения приближающегося флота с Варданом-Филиппиком речь вновь идет о «части фракисийцев» (kai meros Thrakesion). Автор «Бревиария» перечисляет тот же состав ромейских сил, только вместо фракисийцев пишет о «другом тяжеловооруженном войске» (kai stratou orliten eteron) (ср.: *Чичуров И.С.* Указ. соч. С. 41, 65, 157, 165).
46. *Чичуров И.С.* Указ. соч. С. 41, 64, 156, 164; ср.: *Кулаковский Ю.* Прошлое Тавриды. Краткие исторические очерки. К., 1906. С. 65 (автор необоснованно полагал, что тудун был отправлен обратно из Константинополя в Херсон, «к хазарам» (sic!), причем Юстиниан II якобы поручил просить тудуна, чтобы тот «заставил херсонесцев выдать Илию и Вардана»: типичный и, к сожалению, не единственный пример путаницы, допущенной при интерпретации источника). Из текстов Никифора и Феофана можно заключить, что ссыльный армянин Вардан был «призван» (ta anakletheis) в Константинополь по распоряжению Юстиниана II с Кефалонии (Кефалинии) — одного из группы Ионийских островов, находящегося против входа в Патрский залив. Остров этот, ставший первоначально местом ссылки Вардана, имел свою епископскую кафедру, города, из которых главным по численности являлся Аргостион, а вторым — Ликгури (Полный православный богословский энциклопедический словарь. М., 1992. Т. 2. — Стлб.1265). Скорее всего, Вардан был доставлен из Константинополя первым карательным флотом, посланным Юстинианом в Херсон, и «оставлен там изгнанником» (exoriston ekeise katalipein). Феофан пишет, что столичные высокопоставленные посланники должны были привести василевсу сафария Илию и Вардана, но Никифор упоминает о таком приказе только в отношении Ильи.

47. *Чичуров Т.С.* Указ. соч. С. 41, 64.
48. Именно так обстояло дело с татарским тудуном в Каффе, где его избирали татарский хан совместно с генуэзским консулом (ср.: *Колли Л.П.* Исторические документы о падении Каффы //ИТУАК. 1911. №45. С. 4).
49. Примечательно, что Анастасий библиотечарь при переводе в 870 г. «Хронографии» на латинский язык так и передал значение греческого слова *pereloge* как «отдавать отчет» (*rationem reddere*) — *Theophanis Chronographia /Rec. C. de Boor. Lipsiae, 1885. Vol.2. P. 242. 18; ср. Чичуров И.С.* Указ. соч. С. 41, 64.
50. По мнению А.Г. Герцена, хазарский отряд отправился в ставку хагана, «вероятно, находившуюся в это время где-то на Боспоре» (*Герцен А.Г.* Между Боспором и Херсоном: хазары в Доросе //Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2002. С. 62). Однако в начале VIII в. она располагалась за пределами Крыма, в степях Поднепровья (*Айбабин А.И.* Археологическая культура хазар в Северном Причерноморье //Хазары. Второй международный коллоквиум. Тезисы. М., 2002. С. 9).
51. Ключ к объяснению, казалось бы, неожиданной, прежде неведомой решительности херсонитов можно видеть в сравнительно близком присутствии немалых военных сил хазар, которые, будучи приглашенными через послов архонтами Юго-Западной Таврики (*ton choron touton archontes*), не вmeshиваясь, следили за происходившим в Херсоне. Ведь расправившись с имперской делегацией, мятежники тотчас выдали «подступившим», — дословно «сидевшим при [городе]» (*tois ekeise prosedreuousi*) хазарам их тудуна, а также Зоила и турмарха с его тремя сотнями хорошо вооруженных воинов, которые не оказали бы сопротивления только ввиду явного превосходства противника (см. *Чичуров И.С.* Указ. соч. С. 41, 64, 156, 165). Избавляясь от тудуна и отправляя протополита, ставленника Юстиниана II, в неожиданное, рискованное путешествие, честолюбивый Илья вполне мог строить свои собственные корыстные политические планы. Во всяком случае, внезапная смерть тудуна вскоре после отъезда наводит на размышления, и если искать на нее ответ с тривиальной уголовной позиции «кому это выгодно,» взор остановится на авантюристе — спафарии, для которого изменение настроенной позиции хазар и примирение херсонитов с Юстинианом II автоматически означало смертный приговор. В этой игре, где, с точки зрения, царедворца, ставка была больше, чем жизнь, в том числе жизнь собственных детей, — возможный взлет к подножью трона, если не сам трон, — в ход шли любые средства и извороты, включая веревочные петли и яд.
- По мнению А.И. Айбабина, Юстиниан II решил вернуть в Херсон тудуна и протополита Зоила, а архонта Илью отозвать в Константинополь «для улучшения отношений с каганом». Однако ниже он отмечает, что «херсонцы не позволили возглавлявшему при хазарах местное самоуправление Зоилу вернуться в город» (*Айбабин А.И.* Этническая история... С. 196). Выходит, херсониты действовали как враги самим себе, ибо противодействовали улучшению отношений с хазарами, что совершенно невероятно в той ситуации.
52. А.Л. Бертье-Делагард полагал, что протополит Зоил был убит в Херсоне во время мятежа против Юстиниана II, ибо был ставленником этого императора, но на самом деле Феофан оставляет судьбу Зоила в неясности, не упоминая его среди принесенных в жертву хазарами, тогда как Никифор более определенно пишет об убийстве стратиготов, Тондуна и Зоила (*ous paralabontes oi Chazaroi kata ten odon ekteiron* — «взяв, хазары убили их по дороге») (ср.: *Чичуров И.С.* Указ. соч. С. 156, 165; *Бертье-Делагард А.Л.* Надпись времени Императора Зенона, в связи с отрывками из истории Херсонеса //ЗООИД. 1893. Т. 16. С. 81).
53. *Чичуров И.С.* Указ. соч. С. 64, 165.
54. По поводу места, где Мавр Весс приказал штурмовать город, используя «таран (*krion* — «баран»), манганики и всякие елестолы» (осадные, преимущественно метательные боевые машины и деревянные штурмовые башни — ср. *Lemerle P.* Les plus anciens recueils des Miracles de Saint Demetrius et la pénétration des Slaves dans les Balkans. T.1: Le texte. Paris, 1979. P. 255), у исследователей сложилось два мнения. Скупые и невнятные свидетельства — ориентиры Феофана выводят на две башни — Сиагр (*Syagros* — «Кабан», «Вепр») и Кентинарисию (*Kentenaesios* — «Сотникова»), которые пытались

- разбить осаждавшие — см.: *Чичуров И.С.* Указ. соч. С. 41, 65. Их локализуют на северо-восточной оконечности портового участка обороны города и связывают с приморскими башнями XXII и XXIII (*Антонова И.А.* Оборонительные сооружения Херсонесского порта в средневековую эпоху //АДСВ. Свердловск, 1971. Сб.7. С. 116; *Романчук А.И., Белова О.Р.* К проблеме городской культуры раннесредневекового Херсонеса //АДСВ: Проблемы идеологии и культуры. Свердловск, 1987. С. 62–63), либо помещают около юго-восточной приморской куртины и башен, в цитадели, на участке между необычной по форме, «тупорылой» башней XVIII (Сиагр?) и башней Зинона (XVII) либо открытой в 1998 г. новой башней ХLI, пристроенной по центру к внутренней стороне 21 приморской куртины (*Бертъе-Делагард. А.Л.* О Херсонесе // ИАК. — 1907. Вып. 21. С. 163–166; *Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В.* Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. С. 524–526). Отождествлять Сиагр и Кентенарисий с так называемыми «морскими воротами» Херсона, защищаемыми башнями XXVI и XXVII, невозможно, поскольку они были обрудованы не ранее X–XI вв., когда оборонительные стены в портовом районе в соответствии с очертаниями берега были перенесены ближе к Карантинной бухте (ср.: *Романчук А.И.* Очерки истории и археологии византийского Херсона. Екатеринбург, 2000. С. 41, 52; *Антонова И.А.* Рост территории Херсонеса (по данным изучения оборонительных стен) //Византия и сопредельный мир (АДСВ. Вып. 25). Свердловск, 1990. С. 22).
55. *Чичуров И.С.* Указ. соч. С. 41, 65. И.С. Чичуров переводит katalabonton как «пришли», хотя спектр значений этого слова может быть более широким — «случились, появились, напали».
56. Ср. *Романчук А.И.* Ранневизантийский Херсон //Византия и средневековый Крым. Барнаул, 1992. С. 209. Никифор сообщает о внезапном нападении войска хазар на осаждавших город (Iaou de Chazaron echarinaios eripesontos), но оно явно было совершено извне, со стороны. По сути дела это было не вооруженное нападение, а тот самый приход хазар (Chazaron de katalabonton), о котором писал Феофан как о впечатляющей демонстрации силы, заставившей Мавра Весса и херсонитов пойти на заключение перемирия (ср.: *Чичуров И.С.* Указ. соч. С. 41, 65, 157, 165).
57. Ж.-К. Шене совершенно прав в этом выводе, хотя и ошибается в отношении 300 стратиотов, якобы оборонявших город во время последней осады Мавра Весса (*Шене Ж.-К.* Поздний архонт... С. 314–315). На самом деле город не располагал и этим: упомянутые стратиоты к тому времени уже погибли от рук хазар, принесенные в жертву после смерти тудуна. Тем же кондоминатным статусом, не позволявшим рассчитывать на собственные вооруженные силы, объяснима странная на первый взгляд пассивность херсонитов и окрестных жителей во время прибытия первой карательной экспедиции во главе с патрикияма Мавром и Стефаном Асмиктом: по Феофану, «ромей... захватили кастра, так как никто им не воспротивился» (*Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения... С. 40, 64).
58. *Чичуров И.С.* Указ. соч. С. 130, комм. 344.
59. В ватиканском списке рукописи «Бревнария» указана ещё большая цифра — по 100 золотых (ср.: *Чичуров И.С.* Указ. соч. С. 41, 157).
60. *Чичуров И.С.* Указ. соч. С. 41, 64; ср. с.156, 165.
61. Ср.: *Герцен А.Г.* Между Боспором и Херсоном: хазары в Доросе //Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековьяю Керчь, 2002. С. 62.
62. Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883. Vol. 1. P. 374 (помощь была куплена ценой предоставления Тервелу высшего после императорского титула кесаря и уступки области Загоры). Привести болгар просил и другой низложенный император — Анастасий II (Артемий), пытавшийся в 718 г. использовать место своей ссылки — Фессалонику как «штаб-квартиру» для организации мятежа против Льва III (Nikerphoros Patriarch of Constantinople. Short History. Text, transl. and comment. by C. Mango. — Washington, 1990. P. 126).
63. *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962. С. 199–200.
64. *Якобсон А.Л.* [Рец.] //ВВ. — 1977. Т. 38. С. 205 (Феодалная Таврика. К., 1974. 216 с.).
65. *Якобсон А.Л.* Культура и этнос раннесредневековых селищ Таврики //АДСВ. 1973. Вып. 10. С. 136.

66. *Мьц В.Л.* Укрепления Таврики X–XV вв. К., 1991. С. 70.
67. *Сидоренко В.А.* Федераты Византии в Юго-Западном Крыму (последняя четверть III — начало VIII вв.): Автореф.... дисс.... канд. ист. наук. СПб., 1994.
68. *Istoria syntomos ta kata ton makarion Martinon gegonota papan Romes kai ton osion Maximon kai ton syn auto* (По cod. Vaticanus gr. 1671, X в.) // *Епифанович С.Л.* Материалы к изучению жизни и творений преп. Максима исповедника. К., 1917. С. 14, sec.3; *Anastasii Bibliothecarii Collectanea. Nypnomesticon de Gestis S. Maximi, etc. Sholion sive Nypomnesticum* // PL. 1853. T.129. Col.684 D.
69. См. *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые поселения Юго-Западной Таврики // МИА. 1970. №168. С. 192–193; *Якобсон А.Л.* Культура и этнос раннесредневековых селищ Таврики // АДСВ. 1973. Вып. 10. С. 136; *Баранов И.А.* Памятники раннесредневекового Крыма // Археология Украинской ССР. К., 1986. Т. 3. С. 244–245; *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья. К., 1991. С. 148–149; *Сорочан С.Б.* О торгово-экономической политике Византии в Таврике VII–IX вв. // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь, (1995) 1996. С. 117–118; *Сорочан С.Б.* Византия IV–IX веков: этюды рынка. С. 348.
70. Ср.: *Филиппенко В.Ф.* Каламита-Инкерман: крепость и монастырь. Севастополь, 1997. С. 21, 53.
71. До 20 архонтов, управлявших этими городами и областями, понесли одинаковое наказание с херсонскими протевонами и «вынуждены были задумать» вместе с прочими жителями кастра против Юстинана II, обратившись за военной помощью к хагану хазар (см.: *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения... С.41, 64, 156, 164–165).
72. Ср.: *Репников Н.И.* Эски-Кермен в свете археологических разведок 1928–1929 гг. // ИГАИМК. Л., 1932. Т. 12. Вып. 1–8. С. 117; *Харитонов С.* Ески-Кермен. Загадкова археологічна пам'ятка середньовічного Криму // Хроніка 2000. К., 2000. Вип. 33. С. 250, 253–254.
73. См.: *Зубарь В.М.* Об основных тенденциях процесса христианизации населения Юго-Западного Крыма // X. сб. 1999. Вып. 10. С. 293–294; *Лосицкий Ю.Г., Паришина Е.А.* Эски-Керменская базилика // Православные древности Таврики. К., 2002. С. 99–113. «Пещерные» сооружения высечены на месте «постелей» крепостной стены, которая была разобрана как и протехисма перед южными воротами. Один из трех маршей дороги, ведущей к воротам, был срублен, а затем восстановлен вымосткой. Вообще, весь южный оборонительный узел был со временем, не ранее IX в., заменен двумя «пещерными» храмами у подъемной дороги и церковно-погребальным комплексом так называемого «Судилица». Новая оборонительная стена была восстановлена, но позже, из некрупных тесаных камней вторичного использования, положенных насухо (*Репников Н.И.* Эски-Кермен в свете археологических разведок 1928–1929 гг. С. 131). Едва ли все это можно объяснить некими военными катастрофами, репрессиями хазар после подавления восстания Иоанна Готского в 787 г. или последствиями похода князя Бравлина.
74. См.: *Паришина Е.А., Савеля О.Я.* Отчет о разведках в урочище Ласпи / Отчет Севастопольской археологической экспедиции о полевых исследованиях в г. Севастополе в 1991 г. // Архив НЗХТ. Д. № 3068. Л.74–76.
75. *Добрынин Б.Ф.* Ландшафты горного Крыма // Крым. М., Л., 1928. №1 (5). Вып. 1. С. 32.
76. *Sandrovskaia V.* Die Funde der byzantinischen Bleisiegel in Sudak // *Studies in Byzantine Sigillography* / Ed. by N. Oikonomides. Washington, 1993. Vol. 3. P. 85–98; *Шандровская В.С.* Таможенная служба в Сугдее в VII–X вв. // Византия и средневековый Крым: АДСВ. Симферополь, 1995. Вып. 27. С. 120–122; *Степанова Е.В.* К вопросу о Судакском архиве печатей // Византия и Крым: Проблемы городской культуры: Тезисы докл. VIII науч. Сюзюмовских чтений. Екатеринбург, 1995. С. 13–14; *Баранов И.А.* Торгово-ремесленные кварталы византийской Сугдеи // *Byzantinorussica*. М., 1994. №1. С. 51–52; *Баранов И.А., Степанова Е.В.* Церковная и военная администрация византийской Сугдеи // Археология Крыма. Симферополь, 1997. Т. 1. №1. С. 83–84. Мнение о создании этой таможни... хазарами (sic!) выглядит полнейшей нелепостью — см.: *Айбабин А.И.* Этническая история... С. 205. Совместная эксплуатация этого, действительно, важнейшего торгового порта региона предусматривала обоюдное согласие сторон на

- любое нововведение фискального характера, что, очевидно, и было достигнуто.
77. Степанова Е.В. Связи Херсонеса и Сугдеи по данным сфрагмистических архивов // Херсонес Таврический. У истоков мировых религий. Материалы науч. конф. Севастополь, 2001. С. 24; Степанова Е.В. Новые находки из судакского архива печатей // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Материалы науч. конф. Киев; Судак, 2002. С. 231.
 78. Ср.: Иванов С.А. Житие Стефана Сурожского и хазары // Хазары. Второй Международный коллоквиум. Тезисы. М., 2002. С. 42–43; Баранов И.А. Таврика в составе Хазарского каганата: Автореф. дис.... докт. ист. наук. К., 1994. С. 14; Баранов И.А., Степанова Е.В. Церковная и военная администрация... С. 83–87.
 79. Тортика А.А. Экологическая возможная численность кочевого населения Великой Болгарии (Старой Болгарии, Болгарии Кубрата) — вторая-третья четверть VII в. н.э. // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Материалы науч. конф. К.; Судак, 2002. С. 250–251.
 80. Труды В.Г. Васильевского. Т.3: Русско-византийские исследования. Жития св. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского. Пг., 1915. С. ССХХХХVII, 86. 25–26; гл.16.
 81. Труды В.Г. Васильевского. Т.3. С. 73–74, гл.2; с.84, гл.13; ср.: Гадло А.В. Византийские свидетельства о Зихской епархии... С. 100. В VIII в. автокефальная Сугдея могла на время стать вместо кавказской Никопсии центром Зихской епархии, которая состояла из Херсонской, Боспорской и Никопсийской архиепископий. Во всяком случае, нотиция де Боора (Даррузе № 3), созданная в своей основе скорее всего к концу VIII — началу IX вв., называет центром епархии именно Сугдею, тогда как предыдущие и последующие нотиции помещали его в Никопсии (см.: Darrouzes J. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. Paris, 1981. Notitiae 1, №64, p. 31, note 3; P. 206; Notitiae 2, №68, P. 218; Notitiae 3, №84, P. 232; Notitiae 4, №69, p.266).
 82. Le synaxaire armenien de Ter Israel // Patrologiae Orientalis. Paris, 1930. Vol. 21. P. 867.
 83. Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. О возникновении Готской епархии в Таврике // МАИ-ЭТ. 1991. Вып. 2. С. 121; Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. К вопросу об образовании Готской епархии в Крыму // Скифы Хазары Славяне Древняя Русь: Международ. науч. конф. посвящ. 100-летию со дня рожд. М.И. Артамонова. Тезисы докл. СПб., 1998. С. 116–118; Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. // АДСВ. Екатеринбург, 1999. Вып. 30. С. 110–115.
 84. Житие Иоанна Готского // Труды В.Г. Васильевского. СПб., 1912. Т. 2. Вып. 2. С. 401.
 85. Хождение апостола Андрея в стране мирмидонян // Труды В.Г. Васильевского. СПб., 1909. Т. 2. Вып. 1. С. 271–272, 282.
 86. Сазанов А.В. Боспор и Хазария в конце VII — начале VIII вв. // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Материалы науч. конф. Киев, Судак, 2002. С. 220–222.
 87. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 194; Могаричев Ю.М. К вопросу о «хазарском наследстве» (хазарские иудеи и проблема происхождения караимов и крымчаков) // Проблемы истории, филологии, культуры. М.-Магнитогорск, 2001. Вып. 10. С. 269, 270; Цукерман К. Хазары и Византия: первые контакты // МАИЭТ. 2001. Вып. 8. С. 333.
 88. Архимандрит Антонин. Заметки XII–XV века, относящиеся к крымскому городу Сугдеи (Судаку), приписанные на греческом Синаксаре // ЗООИД. 1863. Т. 5. С. 61–63.
 89. Труды В.Г. Васильевского. Т.3. С. 85, гл.15.
 90. Le synaxaire armenien de Ter Israel. P. 867; ср.: Мордвицев В.М., Кисиль И.А. Двухапсидные храмы Крыма // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Материалы науч. конф. К.; Судак, 2002. С. 187–191, рис.4; Гадло А.В. К истории Восточной Таврики VIII–IX вв. // АДСВ: Античные традиции и средние века. Свердловск, 1980. С. 137–140.
 91. Труды В.Г. Васильевского. Т.3. С. 95, гл.30.
 92. См.: Сорочан С.Б. Византия IV–IX веков: этюды рынка. Харьков, 2001. С. 75–81.
 93. Le synaxaire armenien de Ter Ierael. P. 872–873.
 94. Труды В.Г. Васильевского. Т.3. С. 75, гл.3.
 95. Le synaxaire armenien... P. 871; Иванов С.А. Житие Стефана Сурожского... С. 42.
 96. Le synaxaire armenien... P. 871–872; Иванов С.А. Указ. соч. С. 43.

97. Труды В.Г. Васильевского. Т.3. С. 76, гл.4.
98. См.: *Беляев С.А.* История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира и современная историческая наука //Макарий (Булгаков). История русской церкви. М., 1994. Кн.1. С. 61; *Сухоробров В.В.* Крымский полуостров в иконоборческую эпоху //Православные древности Таврики. К., 2002. С. 76–77.
99. Рассказ об этом был впервые включен в составленное в 807 г. Стефаном Диконом Житие Стефана Нового, убитого в 764/765 г. (Stephanus Constantinopolitanus Diaconus in vitam et martyrium beatissimi et sancti martyris Stephani Junioris... //PG. 1864. Т. 100. Col. 1181; *Герцен А.Г., Мозаричев Ю.М.* Иконоборческая Таврика //Византия и средневековый Крым (АДСВ. Вып. 26). Барнаул, 1992. С. 187; *Герцен А.Г., Мозаричев Ю.М.* К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. //АДСВ. 1999. Вып. 30. С. 104). А.Л. Бертье-Делагард предлагал понимать в данном случае под Хазарией политический термин, означавший Боспор или земли на южном берегу Крыма, на которые распространялось влияние хазар (*Бертье-Делагард А.Л.* Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде //ИТУАК. 1920. № 57. С. 46). Однако нельзя исключить возможность существования миссионерского округа в собственно Хазарии, за пределами Таврики, где мог действовать предстоятель без постоянной кафедры или архиерей, время от времени служивший проповеди среди «неверных» наездами с византийской территории, то есть епископ in partibus infidelium (ср.: *Кабанец Е.П.* Восточные славяне и византийские христианские миссии в Таврике и Северном Причерноморье на рубеже IX–X вв. //Суддея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Материалы науч. конф. К.; Судак, 2002. С. 120).
100. Труды В.Г. Васильевского. Т.3. С. ССIX.
101. Le suyaaire armenien... P. 874.
102. Точкой отсчета может служить либо время правления Феодосия (715–717), либо время патриаршества Германа (715–730). Ср.: *Иванов С.А.* Житие Стефана Сурожского... С. 43. Наиболее близкие к указанным основные хронологические вехи биографии Стефана Сугдейского в свое время предложил Фридрих Вестберг на основе критики греческого и славянского текстов Жития (О жизни св. Стефана Сурожского //ВВ. 1908. Т. 14. Вып. 1. С. 228–233).
103. Ср.: Труды В.Г. Васильевского. Т.3. С. CLXIII.
104. *Баранов И.А.* Сугдея VII–XIII вв. К проблеме формирования средневекового города //Труды Пятого международного конгресса славянской археологии. М., 1987. Т. 1. Вып. 2а. С. 20–21.
105. *Баранов И.А.* Памятники раннесредневекового Крыма //Археология Украинской ССР. К., 1986. Т. 3. С. 244.
106. *Баранов И.А.* Сугдея в VII–XIII вв. С. 23–24; *Баранов И.А.* Таврика в составе Хазарского каганата. С. 20; *Баранов И.А.* Торгово-ремесленные кварталы византийской Сугдеи. С. 49–50, рис.1–3; *Баранов И.А.* Археологическое изучение Сугдеи-Солдайи //Археологические исследования в Крыму. 1993 год. Симферополь, 1994. С. 41.
107. Уже само наличие крестов не позволяет видеть в этих предметах некие языческие талисманы, которые приносили в святилище на берегу бухты «в качестве одного из пожертвованных морским богам» (см.: *Шановалов Г.И.* О находках культовых моделей якорей в Крыму //Суддея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины... С. 276–279, рис.1, 1–8).
108. *Баранов И.А.* Торгово-ремесленные кварталы... С. 52.
109. Труды В.Г. Васильевского. Т.3. С. 85–86, гл.15–16.
110. *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья. К., 1990. С. 47, 55.
111. *Баранов И.А.* Торгово-ремесленные кварталы... С. 52, рис.3,4.
112. *Шандровская В.С.* О нескольких находках византийских печатей в Крыму //Византия и Крым. Международ. конф. Тезисы докл. Симферополь, 1997. С. 93; *Шандровская В.С.* О нескольких находках византийских печатей в Крыму //МАИЭТ. 2000. Вып. 7. С. 252–254, рис.1,6.
113. Архимандрит Антонин отметил, что «летоисчисление этой любопытной заметки подлежит сомнению. Оно записано дважды. В первый раз перо писца прорезало пергамен, что и заставило его повторить написанное. В прилагаемом facsimile можно видеть и то и другое письмо» (*Архимандрит Антонин.* Заметки XII–XV века... С.

- 615, № 135). Ср.: Труды В.Г. Васильевского. Т.3. С. CLXIV; *Брун Ф.* Материалы для истории Сугдеи // *Брун Ф.* Черноморье. Одесса, 1880. Ч. 2. С. 127.
114. *Баранов И.А.* Памятники раннесредневекового Крыма. С. 243.
115. Экономический упадок Сугдеи со второй половины VIII в., постулируемый И.А. Барановым, не вяжется с его же собственными наблюдениями, и, скорее, надуман, дабы «захват города хазарами» выглядел убедительнее — см.: *Баранов И.А.* Торгово-ремесленные кварталы... С. 52.
116. Труды В.Г. Васильевского. Т.3: Русско-византийские исследования. Житие св. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского. Пг., 1915. С. СХLII–СХLIII, 95, гл. 53; *Горский В.* О походе русских на Сурож // *ЗОИД.* 1844. Т. 1. С. 191–196.
117. *Баранов И., Майко В.* Проболгарские горизонты Судакского городища середины VIII — первой половины X в. // *Българите в Северното Причерноморие.* — В. Търново, 2000. Т. 7. С. 83–84. Забегая вперед, стоит заметить, что поход Песаха не имеет надежных датировок, а если Сугдею все же отнести к числу трех городов, разгромленных хазарским военачальником, тогда следуя указанию Кембриджского анонима, она должна была принадлежать «Роману», то есть византийскому императору, и, значит, рассматривалась как ромейский, а не проболгарский город.
118. *Гадло А.В.* [Рец.] // *ВВ.* 1973. Т. 37. С. 269 (*Якобсон А.Л.* Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // *МИА.* 1970. №168); *Гадло А.В.* К истории Восточной Таврики VIII–X вв. // *Античные традиции и византийские реалии* (АДСВ. Вып. 17). Свердловск, 1980. С. 130.
119. *Кулаковский Ю.А.* К вопросу об имени города Керчи // *Charisteria.* Сборник в честь проф. Ф.Е.Корша. М., 1896. С. С. 192–193; *Васильев А.А.* Готы в Крыму. Ч.2 // *ИГАИМК.* 1927. Т. 5. С. 195, 232; *Dunlop P.* The History of the Jewish Khazars. Princeton; New Jersey, 1954. P. 174; *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962. С. 198–200; *Якобсон А.Л.* Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М.; Л., 1964. С. 6, 55; *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья. К., 1990. С. 148, 152–153; *Болгов Н.Н.* Боспор византийский: очерки истории / *Проблемы истории, филологии, культуры.* М., Магнитогорск, 1998. С. 118–120; *Айбабин А.И.* Этническая история... С. 185–188, 222; *Могаричев Ю.М.* Средневековый Крым // *Древний и средневековый Крым.* Симферополь, 2000. С. 103; *Могаричев Ю.М.* К вопросу о «хазарском наследстве» (хазарские иудеи и проблема происхождения караймов и крымчаков) // *Проблемы истории, филологии, культуры.* М., Магнитогорск, 2001. Вып. 10. С. 270.
120. *Гаркави А.Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII в. до конца X в.). СПб., 1870. С. 131; *Сазанов А.В.* Боспор у ранневизантийский час // *Археология.* 1991. №2. С. 25; *Гадло А.В.* Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // *Из истории Византии и византиноведения.* Л., 1991. С. 99; *Баранов И.А.* Таврика в составе Хазарского каганата (середина VII–X вв.): Автореф. дис... д-ра ист. наук // *Институт археологии НАН Украины.* К., 1994. С. 14; *Иваненко П.И., Ивакина О.А.* Керчь: история имени (этимологический очерк). Керчь, 1996. С. 7–8; *Подосинов А.В.* Еще раз о происхождении имени города Керчь // *Античный мир. Византия.* Сборник в честь 70-летия проф. В.И.Кадеева. Харьков, 1997. С. 166; *Айбабин А.И.* Хазарский слой в Керчи // *МАИЭТ.* 2000. Вып. 7. С. 168–169. Подразумевается также, что Самкерц (он же античная Гермонасса и средневековая Таматарха) являлся таможенным пунктом.
121. *Цукерман К.* Хазары и Византия: первые контакты // *МАИЭТ.* 2001. Вып. 8. С. 332.
122. *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма: Автореф. дис... д-ра ист. наук // *Институт истории материальной культуры РАН.* СПб., 1998. С. 22–25; *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 187–190.
123. *Цукерман К.* Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 г. // *МАИЭТ.* 1998. Вып. 6. С. 675. На самом деле эти «массовые следы» сводятся к сомнительной постройке в портовом районе, которую некоторые исследователи искусственно возвели в статус «хазарской крепости», и к одной «усадеб» (так называемому помещению 12 в Кооперативном переулке), сооруженной на месте погибшей в пожаре (последний столь же искусственно притягивается к хазар-

- скому завоеванию Боспора в конце VII в., хотя шкала для средневековых слоев Керчи показывает, что пожар завершал период конца VI в. — 650 /670 гг. и мог случиться еще до появления хазар в Крыму (см.: *Сазанов А.В.* Хронология слоев средневековой Керчи //Проблемы истории, филологии, культуры. М., Магнитогорск, 1998. Вып. 5. С. 82–83, табл.21).
124. См.: *Сазанов А.В.* Хронология слоев средневековой Керчи //Проблемы истории, филологии, культуры. М.-Магнитогорск, 1998. Вып. 5. С. 82–83, табл.21.
 125. *Сазанов А.В.* Боспор и Хазария в конце VII — начале VIII вв. //Сугдея, Сурож, Солдайя ... С. 218–219.
 126. Ср.: *Сорочан С.Б.* Корреляция торговых и политических интересов Византии в Крымской Готии VII–IX вв. //Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. Тезисы докл. Международ. науч. археол. конф. Самара, 1995. С. 79–81; *Сорочан С.Б.* Византия IV–IX веков: этюды рынка. Харьков, 1998. С. 41–46, прим. 120; *Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В.* Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. С. 220–225; *Сорочан С.Б.* Византия IV–IX веков: этюды рынка. Изд 2-е, испр. и доп. Харьков, 2001. С. 76–81; *Науменко В.Е.* Боспор в системе византийско-хазарских отношений //Боспор Киммерийский. На перекрестке греческого и варварского миров (античность — средневековье). Материалы I Боспорских чтений. Керчь, 2000. С. 96–105; *Науменко В.Е.* Боспор в системе византийско-хазарских отношений //Бахчисарйский историко-археологический заповедник. Симферополь, 2001. С. 336–361; *Сазанов А.В.* Боспори Хазария... С. 218–222.
 127. Сходную точку зрения высказал в своей докторской диссертации А.В. Сазанов, который говорит о существовании совместного управления — византийского и хазарского на территории Боспора (*Сазанов А.В.* Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени: Автореф. дисс. докт. ист. наук /МГУ. М., 1999. С. 40).
 128. Такой контроль позволял Византии сохранять за собой и внутренние регионы (см.: *Литаврин Г.Г.* Геополитическое положение Византии в средневековом мире в VII–XII вв. //Византия между Западом и Востоком. СПб., 1999. С. 12–13).
 129. *Якобсон А.Л.* Крым в средние века. М., 1973. С. 10.
 130. *Соколова И.В.* Монеты и печати византийского Херсонеса. С. 27–29, 33; *Salamon M.* Mennictwo byzantynskie. Krakow, 1987. S. 163–164.
 131. *Гилевич А.М.* Новые материалы к нумизматике византийского Херсона //ВВ. 1991. Т. 52. С. 215, №1; *Сидоренко В.* Монетная чеканка Боспора 642–654 гг. //Византия и Крым. Международ.науч. конф., Севастополь, 6–11 июня 1997 г. Симферополь, 1997. С. 74–75.
 132. *Голенко К.В.* Монеты из раскопок Государственного Исторического музея в Херсонесе (1958–1969 гг.) //СА. 1972. №4. С. 212, 214, №60; *Грандмезон Н.Н.* Заметки о херсонсо-византийских монетах //ВВ. 1986. Т. 46. С. 211, №14.
 133. *Соколова И.В.* Монеты и печати... С. 29.
 134. *Hahn W.* Moneta Imperii Byzantini. Wien, 1981. Teil 3. S. 147–148.
 135. *Толстой И.И.* Византийские монеты: Вып.1–9. СПб., 1912–1914. Вып. 7. С. 776, табл.56, №282.
 136. *Соколова И.В.* Монеты и печати... С. 29.
 137. Ср.: *Сидоренко В.А.* Таврика предхазарского времени (по материалам раннесредневековых могильников и нумизматике) //Скифы. Хазары. Славяне. Древняя Русь. Тезисы докл. международ. науч. конф. СПб., 1998. С. 113–114.
 138. Не исключено, что имя *Balgitzin* было образовано от тюркского *Bulgi, Balgichi* — «правитель», которое в древнееврейском также означало «начальник отряда»(ср.: *Moravesik Gy.* Byzantinoturcica. Berlin, 1958. Т. 2. S. 86; *Golb N, Pritsak O.* Khazarian hebrew documents of the Tenth Century. — Ithaca London, 1982. P. 116–117, 137–138), но, на мой взгляд, это слабое основание для того, чтобы видеть в лексеме едва ли не единственное и, вместе с тем, решающее указание на существование в Боспоре ставки хазарского *balitzi*, надзиравшего за Керческим проливом. См. рассуждения на эту тему: *Minorsky V.* Balitzi — «Lord of the Fisches» //Wiener Zeitschrift für die Kunde der Morgenlandes. 1960. Bd. 56. S. 130–137; *Айбабин А.И.* Крым под властью Хазарского каганата //Византия и Крым. Международ. конф. Симферополь, 1997. С.

- 5–9; *Айбабин А.И.* Этническая история... С. 187–188 (там же наиболее полная литература вопроса).
139. *Науменко В.Е.* Место Боспора в системе хазаро-византийских отношений. С. 347–349; ср.: *Коковцов П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. С. 118–119; *Golden P. V.* Khazar Studies: an Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khayars. Budapest, 1980. Vol. 1. P. 165–169. Впрочем, не лишне отметить, что далеко не ясный термин «бул-ш-ци» мог быть и не связан с именем архонта Валгица и даже с самим тюркским термином «валгиц» (см.: *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 144).
140. *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения... С. 40, 63, 156, 164.
141. Ср.: *Бертъе-Делагард А.Л.* Надпись времени Императора Зенона, в связи с отрывками из истории Херсонеса //ЗООИД. 1893. Т. 16. С. 80.
142. К тому же надо учесть, что во время второго правления Юстиниана отношения с хазарами, несмотря на предыдущие эксцессы, оставались в целом дружественными. Под 706 /707 г. Феофан и Никифор отметили, что хаган вернул василевсу его жену — хазарку и младенца — сына (*Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения... С. 40, 63, 156, 164). Следовательно, даже с точки зрения чрезвычайно злопамятного, мстительного Юстиниана, готовившееся на него в Фанагории покушение отвечало неким «нормам», в действии которых нельзя было однозначно винить хазарскую сторону.
143. Следы разгрома подтверждают и результаты раскопок цитадели Баклы, в котором тоже можно видеть кастрон, центр одной из местных архонтий, пострадавший от карателей в 711 г. (см.: *Айбабин А.И.* Этническая история... С. 114–119, 196).
144. Слой пожара шел поверху слоя, в котором оказался фоллис Константа II, выпущенный в 654–659 гг. После этого на данном месте был сооружен дом, рядом с которым в подстилающем слое суглинка оказался фоллис Юстиниана II, чеканенный в 686–687 гг. А.И. Айбабин справедливо отмечает, что пожар случился после 659 г., но ведь и дом мог быть построен после 687 г., а значит, есть вероятность, что и то, и другое событие могли быть разделены совсем незначительным промежутком времени и случиться около 710–711 гг. (см.: *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма: Автореф. дис... д-ра. ист. наук Институт истории материальной культуры РАН. СПб., 1998. С. 21; *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 185–187, рис. 79; *Айбабин А.И.* Хазарский слой в Керчи //МАИЭТ. 2000. Вып. 7. С. 168–169). К. Цукерман, путаясь, называет фоллис 654–659 гг. «фоллием Юстиниана II» и, ссылаясь на А.И. Айбабина, тоже полагает, что именно эта находка «дает terminus post quem для пожара, который отмечает захват хазарами Босфора» (*Цукерман К.* Хазары и Византия... С. 331–332).
145. *Макарова Т.И.* Средневековый Корчев (по раскопкам 1963 г. в Керчи) //КСИА АН СССР. 1965. № 104. С. 75–76; *Макарова Т.И.* Археологические данные для датировки церкви Иоанна Предтечи в Керчи //СА. 1982. № 4. С. 99; *Макарова Т.И.* Боспор-Корчев по археологическим данным //Византийская Таврика. К., 1991. С. 129–130; *Макарова Т.И.* Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи //МАИЭТ. 1998. Вып. 6. С. 356–358, рис. 9; ср.: *Сазанов А.В.* Хронология слоев средневековой Керчи. С. 82–83, табл. 21.
146. Ср.: *Айбабин А.И.* Этническая история... С. 188–189; *Плетнева С.А.* Очерки хазарской археологии. М., Иерусалим, 1999. С. 153; *Могаричев Ю.М.* Средневековый Крым. С. 102–103.
147. Ср.: *Плетнева С.А.* Саркел и «шелковый путь». Воронеж, 1996. С. 22–27, рис. 6. Судя по отсутствию находок в слое пожара кувшинов с плоскими ручками на высоком поддоне, обычно весьма многочисленных, сооружение погибло до середины IX в., следовательно, связывать это событие с печенежским вторжением в конце IX в., как делает Т.И. Макарова, нельзя (*Макарова Т.И.* Археологические раскопки в Керчи... С. 390–391). Столь же необоснованно приписывать разрушение венграм, якобы совершившим его в третьей четверти IX в. (*Aibabine A.* La Crimée de l'Antiquité tardive et du haut Moyen Age (milieu du IIIe — IXe s.) //Archeologie de la Mer Noire. La Crimée à l'époque des grandes invasions, IVe — VIIIe s. Caen, 1997. P. 57).

148. *Сазанов А.В.* Боспор и Хазария... С. 220.
149. *Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю.* Гончарная керамика VIII–IX вв. с сельской округи Боспора //Археология и история Боспора. Керчь, 1999. С. 204–206.
150. С этим соглашается и А.И. Айбабин, очевидно, не задумывающийся над тем, как такое могло случиться в «хазарском» городе (см.: *Айбабин А.И.* Могильники VIII — начала X вв. В Крыму //МАИЭТ. 1993. Вып. 3. С. 130; *Айбабин А.И.* Этническая история... С. 189). Так мы в очередной раз сталкиваемся с эффектом крымских «хазар — невидимок», безликих и едва ли не призрачных при всем их постулируемом «господстве».
151. См.: *Сазанов А.В.* Хронология слоев средневековой Керчи. С. 50–88, табл.21.
152. *Макарова Т.И.* Боспор-Корчев по археологическим данным //Византийская Таврика. К., 1991. С. 140–141.
153. Деяния Вселенских соборов, изданные в рус пер. при Казанской Духовной академии. Казань, 1882. Т. 6. С. 239.
154. Издавший печать Н.А. Алексеенко полагает, что она может иметь отношение к документу, отправленному в Херсон в связи со строительными работами в Боспоре, которые к 590 г. провел здесь стратилат и дукс Херсона Евпатерий, однако это слишком искусственное построение, принудительно притянутое лишь к одному из, несомненно, многочисленных контактов, которые имели между собой светские и церковные власти двух наиболее значительных центров раннесредневекового Крыма (см.: *Алексеенко Н.А.* Печати церковных иерархов из Херсона //Nomos. Krakow, 1999/2000. Т. 28/29. С. 99, рис.3; *Алексеенко Н.А.* Моливдовулы боспорских епископов из Херсона //Проблемы религий стран черноморско-средиземноморского региона. Севастополь; Краков, 2001. С. 132).
155. *Parthey G.* Hieroclis Synecdemus et Notitiae graeca episcopatum. Berolini, 1866. P. 150–161; *Gelzer H.* Ungedruckte und ungenügend veröffentlichte Texte der Notitiae episcopatum //Abhandlungen der philos.-philol. Classe der K. Bayerischen Akademie der Wissenschaft. München, 1901. Bd.21. S. 534–545; *Darrouzes J.* Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae: Texte critique, introduction et notes. Paris, 1981. P. 9, 205.
156. *De Boor C.* Nachträge zu den Notitiae episcopatum. I //Zeitschrift für Kirchengeschichte. 1891. Bd. 12. S. 519–534; *De Boor C.* Nachträge zu den Notitiae episcopatum. III //Zeitschrift für Kirchengeschichte. 1894. Bd.14. Heft 3. S. 573–599; *Darrouzes J.* Op.cit. P. 31–33, 229–23, 241–242, 245.
157. *Айбабин А.И.* Этническая история... С. 189; *Пономарев Л.Ю.* К топографии раннесредневекового Боспора (VI–XII вв.) //Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2002. С. 202–205.
158. *Латышев В.В.* Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. СПб., 1896. С. 93–95; *Брунов Н.* Памятники ранневизантийской архитектуры в Керчи //ВВ. 1928. Т. 25. С. 87–105; *Якобсон А.Л.* Раннесредневековые поселения восточного Крыма //Боспорские города. 2: Работы Боспорской экспедиции 1946–1953 гг. МИА. 1958. №85. С. 494–497. Новая церковь Иоанна Предтечи была сооружена на этом месте, очевидно, не ранее конца IX в. — см. *Макарова Т.И.* Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи //МАИЭТ. 1998. Вып. 6. С. 350–356, 389–391.
159. *Никитенко М.М.* К проблеме датировки церкви Иоанна Предтечи в Керчи //Судея, Сурож, Солдайя в истории ... С. 198–200.
160. Ср.: *Гадло А.В.* К истории Восточной Таврики VIII–X вв. //Античные традиции и византийские реалии (АДСВ. Вып. 17). Свердловск, УрГУ, 1980. С. 139; *Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма: Автореф. дис... С. 23.
161. Хождение апостола Андрея в стране мирмидонян //Труды В.Г.Васильевского. СПб., 1909. Т. 2. Вып.1. С. 275.41–42; *Виноградов А.* К становлению легенды об Андрее Первозванном — апостоле Понта //Византия и Крым. Международ. науч. конф., Севастополь, 6–11 июня 1997 г. Симферополь, 1997. С. 25 (24–26); *Иванов С.* Апостол Андрей в Мирмекии //Византия и Крым. Международ. науч. конф., Севастополь, 6–11 июня 1997 г. Симферополь, 1997. С. 47–48; *Виноградов А.Ю.* Апостол Андрей и Черное море: проблемы источниковедения //Древнейшие государства Во-

- сточной Европы. 1996–1997. Северное Причерноморье в античности: Вопросы источниковедения. М., 1999. С. 358.
162. Хождение апостола Андрея... С. 270, 275–276.
163. *Niavis P. E.* The Reign of the Byzantine Emperor Nicephorus I, A.D. 802–811. Athens, 1987.
164. См.: *Мейендорф И.* Византийское богословие. М., 2001. С. 91, 103.
165. Житие святого отца нашего Никифора, архиепископа Константина града и нового Рима, списанное Игнатием, диаконом и скверфилаксом святейшей Великой церкви святой Софии // Творения святого отца нашего Никифора архиепископа Константинопольского. Минск, 2001. С. 19–20, гл. 26.
166. *Герцберг Г.Ф.* История Византии // Пер., прим. П.В. Безобразова. М., 1897. С. 116.
167. *Успенский Ф.И.* История Византийской империи VI–IX вв. М., 1996. С. 740.
168. *Васильев А.А.* История Византийской империи. Время до крестовых походов (до 1081 г.). СПб., 1998. С. 383.
169. *Успенский Ф.И.* Византийская табель о рангах // ИРАИК. 1898. Т. 3. С. 118; *Winkelmann F.* Byzantinische Rang — und Amterstruktur im 8. und 9. Jahrhundert. Berlin, 1985.
170. Ср.: *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья. С. 113 сл.; *Баранов И.А.* Таврика в составе Хазарского каганата (середина VII–X вв.). С. 29–31; *Плетнева С.А.* Очерки хазарской археологии. С. 215, 216, 227.
171. *Бертье-Делагард А.Л.* Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. 1. Поселения южного побережья. 2. Православные и униатские епархии, их пределы. 3. Справки о Фуллах // ИТУАК. 1920. № 57. С. 45.
172. Ал-Масуди совершенно определенно указывал: «Хазарский же царь принял иудейство во время халифата (Гарун-ар-Рашида (786–809), после того как прибыли к нему (хазарскому царю) многие Евреи из всех мусульманских краев и из страны Рум (Византии). Случилось же это потому, что царь Рума — в настоящее время, в 332 (943–944) году, царем там Арманус (Роман I) — принудил всех живущих в его государстве Евреев принять христианскую веру и преследовал их..., вследствие чего многие Евреи бежали из земли Рум в землю хазар». То же самое передают позднейшие восточные историки Ибн-ал-Асир и Шемседдин Димешки (Сведения еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве собрал, пер. и объяснил А.Я. Гаркави. СПб., 1874. С. 144–145). Со временем, к X в. христиане действительно стали составлять немалую часть хазарского населения, однако верхушка хазарского общества так и не признала христианство, которое не устраивало по политическим соображениям (см.: *Dunlop D. M.* The History of the Jewish Khazar. Princeton, 1954. P. 89 sq.; *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962. С. 258, 281; *Dieter L.* Struktur und Gessellschaft des Chazaren — Reiches im Licht der schriftlichen Quellen. Münster, 1982. S. 318–325; *Коновалова И.Г.* Христианство в Хазарии // Хазары. Второй Международный коллоквиум. Тезисы. М., 2002. С. 58–61). Поэтому, решая вопрос о том, кому служил «Георгий наместник» — ромеям или хазарам, надо обязательно учесть краткую и вместе с тем емкую характеристику персидского писателя и географа середины X в. Абу-Исхака ал-Истахри ал-Фарси в его «Книге климатов»: «Самый малочисленный класс [хазар] — иудеи, а самый большой — мусульмане и христиане, но все-таки царь и приближенные его — иудеи» (Сведения арабских географов IX и X вв. по Р. Хр. О Кавказе, Армении и Азербайджане // Текст, пер. Н.А. Караулова. Тифлис, 1901. С. 43). Наконец, даже вассалы Хазарии сохраняли внутреннюю политическую организацию, на что обратил внимание В.Е. Науменко, отметивший отсутствие свидетельств источников о назначении наместников хазарского хагана для управления такими областями (*Науменко В.Е.* Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений. С. 344).
173. См.: Жизнь и подвиги преподобного отца нашего и исповедника Феодора, игумена обители Студийской, описанные Михаилом Монахом (Версия II) // Творения св. отца нашего преп. Феодоса Студита, переведенные с греческого языка. СПб., 1867. Ч. 1. С. 25, гл. 16.
174. Труды В.Г. Васильевского. Т.3. С. ССXXXI, 93. 16–17, гл. 28. Иначе как фантастическими нельзя назвать хитроумные объяснения этой «дочери керченского царя», предложенные Фридрихом Вестбергом. В ней он видит Ирину, жену Константина

- Копронима, которая якобы могла быть «не дочерью великого кагана хазар,... а дочь его вассала, керченского кагана, христианина Феодора» (*Вестберг Ф.* О жизни св. Стефана Сурожского. С. 231).
175. Ср.: *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья. С. 54–68, 152.
176. *Баранов И.А.* Указ. соч. С. 58. С.А. Плетнева туманно намекает на некие два десятка поселений вдоль побережья Юго-Западной Таврики «со слоем хазарского времени», но тут же соглашается с их явным византийским обликом (*Плетнева С.А.* Очерки хазарской археологии. М., Иерусалим, 1999. С. 165). Это же обстоятельство заставляет с недоверием относиться к предпринимаемым в последнее время попыткам В.В. Майко выдать Сугдею или крупное христианское, явно византийское поселение на холме Тепсень за праболгарские центры VIII–X вв. (ср.: *Баранов И., Майко В.* Праболгарский горизонт Судакского городища середины VIII — первой половины X в. //Българите в Северното Причерноморие. В. Търново, 2000. Т. 7. С. 83 сл.; *Майко В.* Керамический комплекс VIII–X вв. праболгарского городища Тепсень в Юго-Восточном Крыму (предварительная типология) //Българите в Северното Причерноморие. В. Търново, 2000. Т. 7. С. 101 сл.; *Майко В.В.* О локализации Фулл и Фульської епархии в раннесредневековой Таврике //Православные древности Таврики. К., 2002. С. 133 сл.).
177. *Герцен А.Г.* Между Боспором и Херсоном: хазары в Доросе //Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2002. С. 62.
178. *Мухеев В.К., Тортика А.А.* Историческая география Хазарского каганата и экологически возможная численность населения кочевых хазар (середины VII — середины X вв.) //Вісник Міжнародного Соломонового університету. К., 2000. №3. Юдаїка. С. 157.
179. *Плетнева С.А.* Очерки хазарской археологии. С. 118.
180. См.: *Круглов Е.В.* Хазары — история только начинается //Хазары. Второй Международный коллоквиум. Тезисы. М., 2002. С. 61–66.
181. *Плетнева С.А.* Указ. соч. С. 169.
182. *Haldon J.* «Blood and Ink»: Some Observations on Byzantine Attitudes Towards Warfare and Diplomacy //Byzantine Diplomacy /Ed. by S. Shepard, S.Franklin. Verona, 1992. P. 281–294.

S.B. Sorochan

BYZANTIUM AND KHAZARS IN TAURICA: DOMINATION OR CONDOMINIUM?

The article deals with the problem of the possible status of Crimean in the structure of Byzantium and Khazars. The author refuses an old point of view of Khazars' domination or protectorate over the Taurica at the end of the VIIIth–IXth centuries. The careful critical analysis of written sources and materials are found long-term archaeological excavations results in a think to search for an explanation of the situation, which developed in the Early - medieval Crimea, under the conditions of Byzantian-Khazar condominium. Its traces in Cherson, Sugdeja, Bospor, in the South-West Crimea so long as the change of political conditions resulted in the birth of Byzantian thema of Climates.
